Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра международных отношений, политологии и регионоведения

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой, к. т. н.,
доцент
_____ Л. И. Шестакова
«___»_____ 2019 г.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО КНР И ЕС НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ.: ОПТИМАЛЬНЫЕ ФОРМЫ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ– 41.03.01.2019.386. ПЗ ВКР

Руководитель работы, к. и. н.,
доцент
_____ В. Е. Фейгин
_____ 2019 г.

Автор работы
студент группы ЛМ-405
_____А. А. Зворыгина
_____2019 г.

Нормоконтролёр, д. и. н.
профессор
_____ А. Д. Таиров
_____ 2019 г.

Челябинск 2019

АННОТАЦИЯ

Зворыгина А.А. Экономическое сотрудничество КНР и ЕС на рубеже XX–XXI вв.: оптимальные формы и основные направления. – Челябинск: ЮУрГУ, ЛМ-405, 79 с., библиогр. список – 88 наим.

Основной тенденцией развития современного мира является глобализация и интеграция. Именно глобалистские и интеграционные объединения разных уровней и форматов составляют основу в мировой экономике. В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос об экономическом взаимодействии крупнейших экономических центров современного мира. К таким центрам, безусловно, относится Европейский Союз и Китайская Народная Республика.

Данная выпускная квалификационная работа выполнена с целью комплексного исследования экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и Европейского Союза на рубеже XX–XXI вв., выявление оптимальных форм и основных направлений.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении формулируется актуальность данного исследования. В первой главе описывается процесс формирования внешней политической стратегии стран Европы и Китая на рубеже XX–XXI вв., выделяются основные этапы развития взаимоотношений, а также принципы внешней политики КНР на европейском направлении. Во второй главе анализируются основные направления экономического взаимодействия ЕС и КНР, оценивается степень экономического сотрудничества этих стран и их перспективы. В заключении подводится итог исследования и представляется наиболее вероятный сценарий развития экономической политики КНР в Европейском направлении.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……7
1 ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЕС НА РУБЕЖЕ XX–XXI ВВ. 11
1.1 Основные этапы развития взаимоотношений КНР и ЕС 11
1.2 Принципы внешней политики КНР и формы их реализации на европейском направлении 29
2 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕС И КНР 41
2.1 Торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество стран ЕС и КНР..... 41
2.2 Перспективы дальнейшего сотрудничества в области экономики..... 59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 70

ВВЕДЕНИЕ

Последовательное проведение реформ в Китайской Народной Республике (КНР), суть которых состояла в строительстве социалистической рыночной экономики, социализма с китайской спецификой, начатое Дэн Сяопином в 1978 г. и продолженное Цзян Цзэминем, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпином, привело к устойчивому росту национальной экономики на протяжении последних 30 лет, становлению КНР как одной из ведущих стран в мировой экономике, ядерной и космической державы. Существенное укрепление позиции КНР на международной арене произошло в результате активизации её внешней политики после 2012 г., когда были созданы и стали реализовываться институты и механизмы экономического сотрудничества, не связанные с конкретным регионом или организацией, а именно – Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и инициатива «Один пояс – один путь» (ОПОП).

С момента заключения Договоров о создании Европейского сообщества угля и стали (1951), Европейского экономического сообщества (ЕЭС) и Европейского сообщества по атомной энергетике (1957) (далее – Европейские сообщества) началось взаимодействие ЕЭС с третьими странами и международными организациями, а после подписания Маастрихтского договора (1992) – реализация общей внешней политики и политики безопасности Европейского Союза (ЕС). Внешнеполитический курс ЕЭС/ЕС по отношению к третьим странам определялся, во-первых, международной ситуацией на глобальном и региональном уровнях – появлением новых государств, динамичным политическим и экономическим развитием стран и регионов; во-вторых, интересами ЕЭС/ЕС в торгово-экономической сфере, а также в сотрудничестве по

охране окружающей среды, развитии, энергетики, сохранению климата, оказанию гуманитарной помощи и помощи развитию; в-третьих, степенью общности внешнеполитических приоритетов наднациональных институтов ЕЭС/ЕС (Европейской комиссии, Совета, Европейского парламента) и его стран-членов.

Установление дипломатических отношений между Европейским экономическим сообществом и Китайской Народной Республикой, вручение верительных грамот в 1975 г. стало отправной точкой в становлении и развитии внешних отношений двух сторон. Развитие экономики КНР на протяжении всего рассматриваемого периода играло определяющую роль для внешнеполитического курса ЕЭС/ЕС по отношению к этой стране. Со второй половины 2000-х гг. ЕС применил политическую кондициональность, связав переговорный процесс по заключению Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с проблемой соблюдения прав человека, продвижения демократии и верховенства права в КНР, однако давление не принесло желаемых результатов. Стремительный экономический рост КНР стал одним из вызовов для западной идеологии мирового господства, фактически заставлял Европейский союз, несмотря на его растущее влияние в экономических отношениях, приспосабливаться и искать гибкие механизмы выстраивания взаимоотношений.

Актуальность. Основной тенденцией развития современного мира является глобализация и интеграция. Именно глобалистские и интеграционные объединения разных уровней и форматов составляют основу в мировой экономике. В данном контексте особую актуальность приобретает вопрос об экономическом взаимодействии крупнейших экономических центров современного мира. К таким центрам, безусловно, относится Европейский Союз и Китайская Народная Республика. Изучение экономического взаимодействия между ними посвящена данная ВКР.

Европейский Союз и Китайская Народная Республика – совершенно разные в цивилизационном плане и географически далёкие друг от друга акторы международных отношений. Но, в силу их значимости и влияния в глобальном и

региональном измерениях, взаимоотношения Брюсселя и Пекина становятся все более важным фактором в раскладе сил на мировой арене. Сегодня мы все чаще слышим об углублении партнерства между ними. Идёт интенсивный обмен визитами, встречи на полях многосторонних объединений. Страны ЕС позиционируются Китаем как активные участники проекта «Один пояс, один путь». В то же время отношения этих двух субъектов регулярно переживают кризисы и сталкиваются с серьезными проблемами. Несмотря на наличие ряда публикаций (Захарьева Я.О. «Китайско-шведские отношения в 2000–2020 гг.: вызовы и тенденции»; М. Каэтану «Дороги Португалии и Испании расходятся на китайских шелковых путях»; Ольшанская В.Д. «Британо-китайские отношения на современном этапе» т др.) по различным аспектам взаимодействия отдельных стран ЕС с Китаем, истории и общим тенденциям двусторонних связей, отношения в паре ЕС – КНР на современном этапе пока представляются недостаточно подробно изученными в российских международных исследованиях.

В данной работе анализируется экономическая политика, проводимая обоими акторами в отношении друг друга, выявляются их основные стратегии и задачи в двустороннем взаимодействии.

Объектом исследования является экономическое сотрудничество между КНР и ЕС.

Предметом исследования выступают оптимальные формы и основные направления экономического сотрудничества КНР и ЕС на рубеже XX–XXI вв.

Целью исследования является комплексный анализ экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и Европейского Союза на рубеже XX-XXI вв., выявление оптимальных форм и основных направлений.

Для достижения поставленной цели в работе ставились следующие **задачи**:

1) определить основные этапы развития взаимоотношений КНР и ЕС;

2) рассмотреть принципы внешней политики КНР на европейском направлении;

3) проанализировать торгово-экономические и инвестиционные отношения стран ЕС и КНР;

4) описать перспективы дальнейшего сотрудничества в области экономики.

Степень изученности темы. Изучением данной темы занимается совет ЕС по делам в Азии, Также отдельные институты, созданные на территории стран-участниц ОПОП (Институт Нового Шелкового Пути в Праге). Для изучения данной темы были использованы труды отечественных исследователей Криворотов А.К., Михайлов Ю.И., Виноградов А.О., Рубо О.П. Данные специалисты рассматривают внешнеполитические связи КНР и европейских стран, особое внимание уделяя экономической составляющей данных отношений.

Для решения поставленных задач и достижения цели были использованы методы системного и исторического анализа, а так же метод научного анализа и синтеза международных документов.

Работа состоит из введения, двух глав и заключения. Во введении формулируется актуальность данного исследования. В первой главе описывается процесс формирования внешней политической стратегии стран Европы и Китая на рубеже XX–XXI вв., выделяются основные этапы развития взаимоотношений, а также принципы внешней политики КНР на европейском направлении. Во второй главе анализируются основные направления экономического взаимодействия ЕС и КНР, оценивается степень экономического сотрудничества этих стран и их перспективы. В заключении подводится итог исследования и представляем наиболее вероятный сценарий развития экономической политики КНР в Европейском направлении.

1 ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ ЕС НА РУБЕЖЕ XX-XXI В.

1.1 Основные этапы развития взаимоотношений КНР и ЕС

В 1949 года после того как образовалась КНР, Китай больше всего взаимодействовал СССР и странами социалистического лагеря. Какие либо отношения с западноевропейскими странами были прекращены, поскольку США и Западная Европа не признавали КНР, а взаимодействовали с Китайской Республикой на Тайване. В истории Китая это время описывается как «склонение в одну сторону», то есть, по словам Мао Цзэдуна, имелось сильное противостояние социалистического и империалистического лагерей. Китаю необходимо было выбрать одно из двух, поэтому первые дипломатические отношения Западной Европой начинаются только после 1963 года. После того как были разорваны отношения КНР с Советским Союзом. В этой связи, по мнению Мао Цзэдуна, стоило возобновить отношения с государствами так называемой «промежуточной зоны» в том числе и в Западной Европе.

В 1963 г. заместитель министра внешней торговли КНР Лу Сюйчжан совершил поездку по западноевропейским странам и, в частности, провёл переговоры о расширении экономических связей между КНР и Францией. В том же году бывший премьер-министр Франции Эдгар Фор по поручению генерала Шарля де Голля посетил Пекин с неофициальной миссией для проведения предварительных переговоров с руководством Китая об официальном признании КНР и восстановлении дипломатических отношений между Парижем и Пекином. В результате, в январе 1964 г. Франция стала первой западноевропейской страной,

установившей с КНР дипломатические отношения на уровне посольств. И в течение всего процесса оформления отношений между КНР и странами нынешнего Евросоюза именно Париж играл важную роль в налаживании связей между Брюсселем и Пекином. В 1997 г. Франция первой из западноевропейских стран установила с КНР отношения всеобъемлющего партнерства, и именно в период председательства Франции в ЕС (1999–2002 гг.) были достигнуты договоренности между Брюсселем и Пекином об условиях вступления КНР в ВТО.

В 1970 г. Китай установил официальные дипломатический отношения с Италией, в 1971 г. – с Австрией, Бельгией, Исландией, Сан-Марино; в 1972 г. – с Нидерландами, ФРГ, Грецией, Мальтой, Люксембургом и Великобританией. В 1973 г. были установлены отношения с Испанией, в 1974 г. – с Португалией и Ирландией. Институциональное оформление контактов непосредственно между Брюсселем и Пекин завершилось в сентябре 1975 г., уже после установления дипотношений между КНР и отдельными странами – участницами Европейского экономического сообщества (ЕЭС)[1].

В октябре 1971 г. было восстановлено возможность участия КНР в ООН: Китай признали в качестве полноправного члена международных отношений. Стремительно стали развиваться торговые отношения КНР с ЕЭС: в 1970–1971 гг. таким образом, Европейское экономическое сообщество было третьим по величине торговым партнером КНР, а в 1972 г. оно переместилось на второе место (после Японии).

Можно выделить три ключевых этапа в развитии отношений КНР со странами Западной Европы: период постепенного наращивания сотрудничества – с 1975 по 1989 г.; резкое охлаждение отношений в 1989–1992 гг.; период нормализации и укрепления – 1992–2001 гг.[2]

Период 1975–1989 гг.

---

[1]Рубо, О.П. Особенности этапов политики ЕЭС/ЕС в отношении КНР в 1975-2016 гг. / О.П. Рубо // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2018. – № 18. – С. 339–347.

[2]Виноградов, А.О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – № 22. – С. 352–368.

В период 1975–1989 гг. китайско-европейские торговые и экономические отношения активно развивались. При этом немаловажным фактором сближения, на наш взгляд, являлась проводившаяся в указанный период под руководством Дэн Сяопина внешняя политика, направленная на максимальное обострение отношений с СССР [3] – что позволило представить Китай как главный центр противодействия «советскому гегемонизму» и получить активную помощь и поддержку Запада.

Способствовала росту торгово-экономических связей и высокая степень взаимодополняемости сторон. Так, в 1980-е гг. Китай специализировался на экспорте трудоёмкой продукции, такой, как сельскохозяйственные товары и продукция базовых отраслей промышленности, в то время как ЕЭС делало упор на производство капиталоёмкой продукции и продукции высокотехнологических отраслей, таких, как автомобильное и транспортное оборудование. Китай нуждался в европейских технологиях и капитале, а ЕЭС, со своей стороны, рассматривало Китай в качестве источника дешёвой рабочей силы и привлекательного рынка для инвестиций. Заметим, что с конца 1980-х по начало 1990-х гг. в странах ЕЭС наблюдался высокий уровень безработицы, низкий рост производительности и низкий экономический рост. Естественно, что освоение китайского рынка стимулировало развитие европейской экономики.

В 1978 г. Брюссель и Пекин подписали первое Соглашение о торговле, а в 1980 г. Китай стал бенефициаром Общей системы преференций ЕЭС, что позволило КНР увеличить экспорт промышленной продукции в Европу. 1 ноября 1983 г. КНР установила официальные отношения с Европейским объединением угля и стали и Европейским сообществом по атомной энергии. Двумя годами позже стороны заключили Соглашение о торговом и экономическом сотрудничестве, которое заложило нормативно-правовую базу

[3]Алибекова, Г.К. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина / Г.К. Алибекова // Вестник КазНУ. – 2012. – Вып. 2. – № 12. – С. 36.

отношений[4]. Была создана совместная Комиссия по регулированию двусторонних отношений, достигнуты договоренности по вопросам либерализации торговли и взаимного ослабления таможенных барьеров. Успехи в развитии двусторонних торгово-экономических отношений привели к тому, что в мае 1988 г. открылось посольство ЕЭС в Пекине.

Тем не менее, именно торгово-экономический интерес, а не политическое сотрудничество, составлял базу отношений между ЕЭС и Китаем[5]. Политические контакты в середине 1980-х гг. ограничивалось нерегулярными встречами на уровне министров иностранных дел и редкими встречами на сессиях Генассамблеи ООН.

Период 1989–1992 гг.

События на площади Тяньаньмэнь выявили коренные расхождения в подходах двух сторон к фундаментальным идеологическим ценностям и показали наиболее уязвимое звено в созданной структуре политического и экономического сотрудничества. Ответом на подавление студенческих волнений в Пекине стали широкое экономические и политические санкции со стороны США и стран Западной Европы. Однако, довольно быстро выяснилось, что введенные западноевропейскими странами санкции вредили не только самому Китаю, который оказался перед угрозой международной изоляции и лишения источника финансирования и технологий. В результате санкций Европа лишалась чрезвычайно перспективного рынка сбыта своей продукции, поскольку к началу 1990-х гг. Китай занял уже достаточно весомую нишу в структуре европейской торговли. В связи с этим уже в 1990 г. Брюссель отозвал большую часть наложенных торговых ограничений, перейдя к стратегии налаживания диалога с Китаем.

---

[4] European Union Treaties Office Database [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕС. URL: http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?redirect=true&treatyId=341 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

[5] Виноградов, А.О. Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2014. – № 19. – С. 160.

Период 1992–2001 гг.

В 1992 г. был подписан Маастрихтский договор, приведший к образованию Евросоюза, что позволило западноевропейским государствам разработать относительно единую стратегию в отношении Азии, и, в частности, Китая (в 1994 г. Евросоюз даже опубликовал документ под названием «К новой стратегии в Азии»). В данном документе Еврокомиссия впервые комплексно рассмотрела проблемы взаимоотношений между ЕС и Азией, а так же центральное место отводилось развитию отношений между ЕС и АСЕАН. Документ обозначил шесть принципов этой политики: укрепление глобального и регионального мира и безопасности путём расширения сотрудничества с регионом; дальнейшее расширение торговли и инвестиций в регионе; содействие развитию наиболее экономически отсталых стран региона, обращая внимание на причины их бедности; содействие распространению демократии, законности и порядка; построение глобального сотрудничества и союзнических отношений со странами Азии в соответствии с международной ситуацией с целью ответа на вызовы глобализации; содействие развитию понимания Европы в Азии и Азии в Европе[6]. В целом в рассматриваемый период на китайско-европейские отношения в разной степени повлиял ряд факторов, прежде всего масштабные перемены в международной политике – распад СССР и усиление роли США на международной арене, а также углубление европейской интеграции.

В рамках внешнеполитической концепции нового руководства КНР во главе с Цзян Цзэминем Евросоюзу отводилась роль одного из главных партнеров, содействующего китайской модернизации и росту благосостояния страны. Более того, в 1990-е гг., после распада Советского Союза и укрепления позиций США на международной арене, Европейский союз начинает играть важную роль для Китая в качестве стратегического партнера и балансира в отношениях с Соединенными Штатами. Евросоюз также становится заинтересованной стороной

[6] China Delegation of the European Commission to China [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕС. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

в поддержании устойчивого развития Китая, темпы роста которого оказывают влияние на всю мировую конъюнктуру.

Структура двусторонних отношений после кризиса 1989 г. постепенно развивалась и дополнялась новыми механизмами сотрудничества. В 1994 г. КНР и ЕС достигли консенсуса в вопросе установления политического диалога на условиях равноправия, взаимоуважения, признания суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. Пекин и Брюссель договорились о проведении встреч на разных уровнях, от экспертов до министров иностранных дел.

В ответ на документ Евросоюза «К новой стратегии в Азии» (1994 г.) китайское руководство в сентябре 1994 г. в ходе визита Цзян Цзэминя в Европу озвучило стратегию Китая в отношении ЕС, суть которой заключалась в построении отношений на основе взаимной выгоды через переговоры и консультации. Выпущенный Еврокомиссией в 1995 г. документ «Долгосрочная политика отношений Китаем» [7] предлагал расширить сферы взаимного сотрудничества, установив, так называемые пять опор, которые заключались в содействии развитию человеческих ресурсов, экономическим и социальным преобразованиям в Китае, борьбе с бедностью, защите окружающей среды, научно-техническому и деловому сотрудничеству[8].

Вместе с тем уже в это время Пекин в отношениях с европейскими партнерами начал занимать более твердые позиции, отстаивая свое право на проведение самостоятельной политики во внутренних делах. Так, например, в 1995 г. в ответ на инициированную ЕС в ООН новую резолюцию, осуждавшую КНР за нарушение прав человека, Китай отказался от проведения очередной встречи на высшем уровне в Брюсселе. Однако, через год в 1996 г. Китай

[7]Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. – 1995. [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/docs/com95_279_en.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 22.01.2019).

[8]A new partnership with South-East Asia Communication from the Commission. – 2004. [Электронный ресурс] // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/library/publications/2004_seasia_en.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 23.01.2019).

согласился на начало так называемого «Диалога по правам человека» – регулярных двусторонних встреч, на которых в закрытом порядке обсуждаются вопросы, волнующие правозащитную общественность Европы[8]. В результате, в 1997 г. основные члены ЕС – Франция, Германия, Италия, Греция и Испания сами же отказались подписывать вышеуказанную резолюцию.

В мае 1996 г. КНР и ЕС заключили соглашение о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности и высшего образования, а с 1998 г. установили режим регулярных встреч на уровне глав государств и правительств[9]. В том же году Еврокомиссия приняла документ «К глобальному партнерству с Китаем».

В этом документе Евросоюз, по-прежнему признавая наличие проблемы прав человека в Китае, ставит своей задачей решение данной проблемы путем содействия экономическому развитию КНР и ее вступлению в ВТО. Более того, впервые ставится долгосрочная цель вывести отношения на уровень партнерства ЕС – США, ЕС – Япония, ЕС – Россия. Документ призывает расширять политический диалог, увеличивать инвестиции в КНР и поддерживать социально-экономические реформы. С точки зрения сегодняшнего дня особенно важным пунктом данного документа представляется предложение исключить Китай из списка стран с нерыночной экономикой[10].

В целом, несмотря на то, что события 1989 г. продолжали влиять на развитие Китайско-европейских отношений (эмбарго на поставку вооружений в КНР не снято до сих пор)[11], в 1990 – к началу 2000-х гг. стало очевидным отсутствие серьезных противоречий в процессе построения всесторонних отношений ЕС – КНР. К началу XXI века Китай и ЕС сумели наладить формат конструктивного сотрудничества, показывавшего тенденцию к росту.

Вступление в ВТО

---

[9] Виноградов, А.О. КНР – европейские страны: структура многостороннего сотрудничества / А.О. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 20–28.

[10] Building a Comprehensive Partnership with China.Commission of the European communities. – 1998. [Электронный ресурс] // URL: https://cordis.europa.eu/news/rcn/10348/en Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 24.01.2019).

[11] Виноградов, А.О. Китай и страны Европейского Союза во втором двадцатилетии XXI века / А.О. Виноградов // КНР: политика, экономика, культура 2013–2014 г., – М.: ИДВРАН. – 2014. – С. 45.

Присоединение к ГАТТ (Генеральному соглашению о тарифах и торговле) являлось одной из приоритетных задач внешнеэкономической политики Китая. Любопытно, что Китай уже был членом ГАТТ – на заре существования этой организации. Гоминьдановское правительство подписало соглашение об образовании ГАТТ в 1947 году. Однако эра свободной торговли продлилась лишь год: соглашение вступило в силу в 1948 г., а соратникам Мао, пришедшим к власти в 1949 г., с западными фритрейдерами было совсем не по пути. Строительство социализма своими силами в отдельно взятой стране никак не вязалось со свободой международной торговли. Переговоры о повторном вступлении Китая в ГАТТ начались в середине 1980-х гг., когда реформаторы в Пекине приступили к постепенной ликвидации тотального государственного контроля над экономикой.

В июле 1986 г. Китай официально выразил желание о восстановлении членства в системе ГАТТ. США и страны Европы заявили о своей поддержке членства КНР в ГАТТ, надеясь на получение доступа к обширному китайскому рынку.

Однако процедура присоединения Китая к этому соглашению сопровождалась рядом затруднений, причём не только политического (по причинам событий 1989 г.), но и экономического плана. Пекин требовал предоставления ему льготного статуса развивающейся страны и совсем не стремился уменьшать контроль за проникновением иностранной продукции на собственный рынок. В то время как США, занимавшие лидирующее положение в ГАТТ (затем и в ВТО), настаивали на либерализации доступа к китайскому рынку, в противном случае угрожая закрепить за КНР статус страны с нерыночной экономикой (позволяющий применять различные механизмы давления и защищать свои рынки от наплыва китайских товаров).

Пройдя через большое количество переговоров, представители китайской и американской сторон пришли к обоюдному решению и подготовили проект

Соглашения о членстве КНР в ГАТТ. Переговоры по этой теме были приостановлены после событий 1989 г., затем через 3 года возобновились.

В 1995 г. ГАТТ преобразовывается в ВТО, и, в связи с расширением деятельности организации, в качестве условия вступления Китаю были выдвинуты очередные требования по либерализации рынков и увеличению открытости Китая для западных участников. США же со своей стороны должны были распространить на Китай все преимущества, которыми пользуются в торговле с Америкой другие участники ВТО. Однако на этот раз китайская сторона продемонстрировала более жесткую позицию. Осознав, что растущий спрос в Китае необходим для оживления западной экономики, Пекин выдвинул свои условия: если США и Евросоюз хотят развивать торговые связи с Китаем и укреплять свои позиции на китайском рынке, то они должны утвердить соглашение о вступлении Китая в ВТО на китайских условиях. В 1990-е гг. общий смысл требований Запада на переговорах сводился к тому, чтобы Китай в ряде случаев «добровольно» ограничил свои права, в частности, по регулированию импорта и принял повышенные обязательства по облегчению доступа зарубежного капитала в сферу услуг, в области защиты интеллектуальной собственности, реализации полной конвертируемости юаня. При этом развитые страны пытались закрепить за собой специальную оговорку (Safeguards Clause), дающую в определенных случаях право принятия односторонних ограничительных мер в отношении китайского экспорта путем возведения тарифных и нетарифных барьеров и настаивали на введении жесткого механизма контроля над выполнением Китаем обязательств в ходе переходного периода. Китайская сторона в ходе переговоров в 1990-е гг. отвергла эти требования как неприемлемые, превышающие возможности его развивающейся экономики и создающие угрозу национальной безопасности. Одновременно Китай широко пропагандировал свои шаги навстречу требуемым Западом «коммерчески реальным» условиям присоединения: сужению директивного планирования внешней торговли, сокращению числа лицензируемых и квотируемых товаров,

отмене прямых экспортных субсидий, введению единой системы налогообложения, единого плавающего регулируемого курса национальной валюты, открытости внутреннего законодательства, унификации внешнеторговой политики и т.п. В целом во второй половине 1990-х гг., после образования ВТО, Китай вел переговоры по присоединению к ней, демонстрируя гибкость и напористость[12]. В 1998 и 1999 гг. состоялись 1-й и 2-й саммит «Китай–ЕС» посвященный двухсторонним отношениям и сотрудничеству, каких либо значимых решений на которых, принято не было.

15 ноября 1999 г. между Китаем и США было подписано двустороннее соглашение о присоединении КНР к ВТО. В мае 2000 г. в Пекине было заключено такое же двустороннее соглашение с Европейским союзом. 6 октября 2000 г. состоялся 3-й саммит «Китай–ЕС» посвященный вступлению КНР в ВТО, сотрудничеству в области науки и техники, энергетики, информатики и образования, борьбы с незаконной эмиграцией. В ноябре 2001 г. на конференции в Дохе Китай был принят в состав ВТО в качестве полноправного участника.

Затем Китай смог добиться значительных встречных уступок со стороны членов ВТО. В частности, будучи полноправным участником ВТО, Китай получил возможность использовать правовой механизм организация для отстаивания своих интересов в процессе проведения антидемпинговых расследований и инициировать собственные разбирательства. Более того, за Китаем был фактически закреплен статус развивающейся страны, что облегчало деятельность китайских предприятий в переходный период.

Результатом длившихся 15 лет двусторонних и многосторонних переговоров стало формирование перечня обязательств, которые должен выполнить Китай после вступления в ВТО. Китай согласился на статус страны с нерыночной экономикой, зафиксировав в ст. 15 «Протокола о вступлении Китая в ВТО» положение, согласно которому ему через 15 лет автоматически присваивается

[12] Ван, И. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия / И. Ван // Аналитические доклады. – 2001. – Вып. 1. – № 16. – С. 48.

статус страны с рыночной экономикой. Данное положение должно было вступить в действие в декабре 2016 г.

С 2001 г. отношения между Пекином и Брюсселем, ровно как и между Китаем и отдельными странами-членами Евросоюза, укрепились, о чем свидетельствует множество взаимных документов, подготовленных сторонами начиная с 2003 г. Так же 5 сентября 2001 г. состоялся 4-й саммит «Китай–ЕС», в котором стороны приняли решение об укреплении отношений и активизации сотрудничества в области торгово-экономического взаимодействия, в сфере коммуникаций, развития научно-технических и культурных контактов, заявив о своем стремлении к дальнейшему поддержанию политического диалога и усилению партнерских связей с целью оказания совместного противодействия процессу нелегальной иммиграции, тем самым способствуя развитию отношений китайско-европейского партнерства во всех сферах осуществляемого двустороннего взаимодействия[13]. А в 2002 г. в ходе 5-го саммита в Коппенгагене стороны выступили с совместным коммюнике, заявив о своем намерении способствовать дальнейшему расширению и активизации китайско-европейского сотрудничества, опирающихся на принципы равенства и взаимной выгоды, оказывая содействие процессу развития партнерских отношений во всех сферах двустороннего взаимодействия. В октябре 2003 г. МИД КНР опубликовал документ о европейской стратегии Китая[14], который подтверждал важность европейского направления во внешней политике Китая (в отличие от Евросоюза до 2003 г. Китай не выпускал никаких официальных документов в отношении ЕС), в том же 2003 г. Еврокомиссия впервые характеризует отношения с Китаем как «зрелое партнерство»[15]. На сближение Европы и Китая повлияло ухудшение европейско-

[13] Справка: встречи представителей руководства Китая и ЕС [Электронный ресурс] // URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-09/20/content_26583238.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

[14]China's EU policypaper [Электронный ресурс]. // URL:ttp://en.people.cn/200310/13/eng20031013_125906.shtml Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 28.01.2019).

[15]A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations, the Commission's 2003 guidance [Электронный ресурс] // URL: http://www.eusiacentre.eu/links.php7cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 26.01.2019).

американских отношений в начале 2000-х гг. ввиду разных подходов ЕС и США к войне с международным терроризмом и к военной интервенции в Ираке[14]. И Пекин, и Брюссель были озабочены возрастающим доминированием США, что порождало необходимость укрепления контактов.

В 2002 г. стороны расширили спектр обсуждаемых на двустороннем уровне проблем, начиная от ядерного нераспространения до ситуации в области безопасности в Азии, от глобального потепления до борьбы с незаконной миграцией и торговлей людьми. В ходе 6-го саммита «Китай–ЕС» в 2003 г. лидеры стран заявили о готовности развивать двусторонние отношения путем формирования многоуровневой структуры взаимодействия, что нашло отражение в неоднократном упоминании о «зрелом стратегическом партнерстве»[16]. В 2004 г., названным «годом Европы в Китае», состоялся визит китайского премьера Вэнь Цзябао в штаб-квартиру Евросоюза. Вэнь Цзябао выступил с речью на Инвестиционном и торговом семинаре «Китай–ЕС», где подробно изложил свою точку зрения на то, какой именно смысл заложен в формулировке «всеобъёмлющее стратегическое партнерство», о котором он говорил следующим образом: «Всеобъёмлющее, широкомасштабное и многоуровневое партнерство должно охватывать экономические, научные, технологические политические и культурные области, включать как двусторонний, так и многосторонний уровни, проводиться как правительствами, так и неправительственными группами. Такое партнерство преодолевает различия в идеологии и социальной системе и не подвержено воздействию отдельных событий, происходящих время от времени»[17].

Период 2003–2004 гг. в изложении китайских экспертов получил название «медового месяца» отношений КНР – ЕС. Данный период характеризуется активным сотрудничеством во всех областях, но преимущественно в торгово-экономической сфере. В 2003–2004 гг. экспорт Китая в ЕС ежегодно

[16]7th EU-China Summit Joint Statement. – 2004. – 8 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://www.euasiacentre.eu/links.php?cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 (Дата обращения: 28.01.2019).
[17]Xu, Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Y. Xu // Lexington Books. – 2017. – P. 169.

увеличивался почти на 50 %, а темпы роста импорта достигли даже 85 % (в 2003 г.)[18].

Кризис китайско-европейских отношений в 2006–2008 гг.

Период переоценки и переосмысления двусторонних отношений пришелся на 2005–2006 гг.[19] и был связан, в первую очередь, с озабоченностью Брюсселя относительно возрастающей торговой конкуренции со стороны Китая, а также в связи с претензиями к КНР по поводу недобросовестных методов ведения торговли. В 2006 г. Европейская комиссия публикует очередной документ «ЕС – Китай: тесное сотрудничество, возросшая ответственность»[20]. Документ был составлен в ультимативном тоне: Китай должен стать более открытым и ответственным участником международной торговли, должен добросовестно исполнять обязательства, взятые в связи с вступлением в ВТО, должен лучше защищать интеллектуальную собственность и т. д.

В 2006–2007 гг. к власти в Европе пришли новые лидеры, более скептически настроенные по отношению к Китаю: Ангела Меркель в Германии, Николя Саркози во Франции, Гордон Браун в Великобритании, комиссар по внешней торговле ЕС Питер Мандельсон. Руководство Евросоюза выразило недовольство такими действиями Китая, как принятие Закона о борьбе с сепаратизмом в начале 2005 г. (Закона о противодействии сецессии), отказ ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, обвинило Китай в нарушении прав человека в Тибете и в экспансии в Африке. О кризисе в китайско-европейских отношениях свидетельствовала и встреча Ангелы Меркель с Далай-ламой в Берлине в 2007 г., что вылилось в ухудшение отношений между Германией и Китаем.

---

[18]Zhou, H. China-EU relations. Reassessing China-EU Strategic Partnership. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.springer.com/us/book/9789811011443 (Дата обращения: 27.01.2019).

[19]Лузянин, С. Г. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г. / С. Г. Лузянин, Е. И. Сафронова, А. А. Свешников // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 3. С. 25.

[20]EU-China: Closer Partners, Growing Responsibilities, the Commissions 2006 Communication [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-asiacentre.eu/links.php?cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 (Дата обращения: 29.01.2019).

Встреча руководителя Германии с Далай-ламой нанесла серьезный ущерб китайско-германским отношениям и общим интересам двух стран. Китайская сторона, надеется, что «Германия предпримет эффективные меры для устранения негативного влияния своих ошибочных действий на китайско-германские отношения». Подобные повторные заявления представителя МИД КНР Лю Цзяньчао явно демонстрируют стремление Китая оказать давление на Германию в условиях внутриполитической дискуссии в стране.

Министерство финансов ФРГ сообщило поздно вечером 15 ноября 2007 г., что визит его главы Пера Штайнбрюка (Peer Steinbrück) в Пекин, намеченный на декабрь, отменен из-за «весьма плотного графика» нового министра финансов Китая Сие Сюрена (Xie Xuren). В ходе визита в Китай министра Штайнбрюка должны были сопровождать финансовые управленцы из Allianz, Morgan Stanley, Lehman Brothers и других компаний. Отмена переговоров министров финансов двух стран, предполагавшихся с 1 по 8 декабря, стала четвертой подряд поправкой, внесенной в календарные планы китайско-германских встреч. Причиной этих поправок стало недовольство Китая.

Ранее из этих планов был вычеркнут двусторонний форум по правам человека, намечавшийся на октябрь 2007 г. в Мюнхене. Ещё ранее, была буквально в последнюю минуту отменена встреча, которую китайский министр иностранных дел Цзян Юй должен был провести со своим германским партнером Франком Вальтером Штайнмайером. Одним из проявлений китайского недовольства считают и отказ Пекина от участия в конференции мировых держав по вопросу о разрешении иранского ядерного кризиса, что привело к отмене этой встречи, намечавшейся в октябре 2007 г. в Берлине. Der Spiegel приводит высказывание китайского чиновника, что Меркель «пересекла красную линию», когда встретилась с духовным лидером буддистов в Берлине. В марте 2008 г. в ответ на события в Лхасе Меркель приняла решение о бойкоте Олимпийских игр в Пекине. Жестокая риторика в отношении китайской внутренней политики звучала и из уст

премьер-министра Польши Дональда Туска, а также президента Чешской Республики Вацлава Гавела.

Китай же переосмысливал важность европейского направления в своей внешней политике. Если раньше Пекин рассматривал дружбу с Европой как фактор увеличения своего международного авторитета, то со второй половины 2000-х гг. положение стало меняться. Китай постепенно наращивал могущество и самостоятельность на международной арене, закрепляя контакты с другими государствами. Одновременно с этим, руководство Китая пересмотрело степень надежности Евросоюза как стратегического партнера, по большей части, в связи с организационной, экономической неоднозначностью внутри ЕС, увеличивающимися по мере расширения Союза. Одновременно сделались очевидными сбои в механизмах управления внутри ЕС, неспособность государств-членов сообщества управлять своими интересами как в области внешней, так и внутренней политики, о чем, в частности, свидетельствовала неудачная попытка принятия Конституции Евросоюза в 2004 г. Всё более ужесточалась риторика китайских лидеров в ответ на замечания европейцев относительно внутренней политики КНР и обвинений в торговом демпинге. Китайская сторона все чаще заостряла внимание на таких важных для Китая вопросах, как предоставление статуса рыночной экономики и снятие эмбарго на поставки вооружений, в которых КНР видело серьезное препятствие для дальнейшего прогресса в отношениях. В 2004 г. в Гааге на 7-м саммите «Китай – ЕС» Пекину удалось добиться от Брюсселя официального заверения в намерении европейской стороны отменить эмбарго[21], а в 2005 г. Китай призвал Евросоюз как можно скорее признать экономику КНР полностью рыночной[22] (напомним, что в 1998 г. ЕС вывел Китай из списка стран с нерыночной экономикой и до настоящего времени считает, что экономика страны является «переходной»).

[21]EU-China Summit: new steps in a growing relationship. – 2004. – 6 декабря. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-04-1440_en.htm?locale=en (Дата обращения: 31.01.2019).
[22] Joint Statement of the 8th EU-China Summit. – 2005. – 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-05-1091_en.htm?locale=en (Дата обращения: 30.01.2019).

Тем не менее, торгово-экономические отношения продолжали развиваться. По данным Еврокомиссии, объём товарооборота между Китаем и ЕС превышает 1,5 млрд евро в день. В 2018 году экспорт ЕС в КНР составил 198 млрд, а импорт – оттуда 374 млрд. В 2006 г. товарооборот ЕС – КНР достигла 259 млрд евро по сравнению со 145 млрд евро в 2003 г. Увеличивались потоки капиталовложений: европейские компании стали ежегодно инвестировать в Китай в среднем 5,5 млрд долл., общий объем капиталовложений ЕС и КНР составил к 2006 г. 52 млрд долл. Однако все более важной проблемой для Евросоюза становился торговый дефицит, который достиг 159 млрд евро в 2007 г. (на 25 % больше, чем в 2006 г.)[23].

Для ликвидации напряженности в двусторонних отношениях Пекин и Брюссель продолжали вести переговоры по наиболее острым проблемам двустороннего сотрудничества. Так, на саммите «КНР – ЕС» в Хельсинки в 2006 г. была достигнута договоренность о запуске переговоров с целью заключения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в качестве обновленной базы двусторонних отношений (первоначально инициатива была озвучена Брюсселем ещё на саммите «ЕС – КНР» в 2004 г.). Предполагалось, что данное соглашение может дополнить и заменить двустороннее Соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве 1985 г. (СТЭС) в качестве законодательной базы регулирования двусторонних отношений, а также послужить инструментом разрешения одновременно и экономических проблем, и политических разногласий.

Формально Брюссель и Пекин считают себя партнёрами в сфере безопасности, однако это скорее партнёрство в понимании общности задач, чем конкретное взаимодействие. Но учитывая, что и ЕС, и Китай являются странами, находящимися на пути к глобальному лидерству, сотрудничество в сфере безопасности приобретает для них всё большее значение.

---

[23]Данные Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. URL: http://russian.mofcom.gov.cn/ (Дата обращения: 30.01.2019).

Отношение КНР к проблемам безопасности в значительной степени отличается от европейского. Китай всё ещё остаётся в рамках более традиционного подхода: он озабочен внешними угрозами, охраной границ, сохранением целостности страны, стабильностью в регионе. ЕС, находясь в военной структуре НАТО, больше озабочен такими проблемами, как терроризм, распространение наркотиков, трансграничная преступность.

Сотрудничество ЕС и Китая в области безопасности развивается по линии координации двусторонних усилий в не распространении оружия массового поражения, в предотвращении региональных конфликтов, в превентивной дипломатии. В Европе высоко оценивают роль Китая в урегулировании проблемы безопасности на Корейском полуострове, в свою очередь, КНР получает информацию от Брюсселя по проблемам урегулирования на Ближнем Востоке.

Если в американо-китайских отношениях элемент взаимного военного недоверия и ядерного сдерживания является их неотъемлемой частью, то в отношениях между ЕС и КНР непосредственных или даже гипотетических военных угроз нет. В то же время проблема роста китайского военного потенциала и будущее военной политики КНР затрагивают ЕС как в контексте военного союза с США, так и с точки зрения перспектив отношений между Россией и Китаем. Любая форма военной конфронтации между Вашингтоном и Пекином непосредственно затронет будущее отношений Европы и Китая.

Очевидно, что в этой ситуации, даже если Европе удастся сохранить нейтралитет, отношения с Китаем будут сведены к минимуму. В меньшей степени это относится к маловероятному, хотя и возможному в отдалённой перспективе, обострению отношений между Россией и Китаем. В этом случае Европа будет делать свой выбор, исходя из своих конкретных интересов и в зависимости от развития ситуации.

Несмотря на то, что Вашингтон обвиняет Берлин в попытках заигрываний с Пекином, Германия, на самом деле, не занимает мягкую позицию в отношении к Китаю. Она является прекрасной ролевой моделью для средних держав, и даже

для Соединенных Штатов, демонстрируя, как можно выстраивать отношения с Китаем на основе взаимовыгодного сотрудничества, а не антагонизма, отстаивая собственные либерально-демократические принципы.

Ярким примером тому служит визит президента Германии Йоахима Гаука в Поднебесную в марте 2016 года. Он особо не деликатничал, когда говорил об ущемлении прав человека и социальной несправедливости. Тем не менее, Гаук выразил восхищение феноменальному росту китайской экономики и уважение к народу Китая и его культурным традициям. В своей речи перед студентами университета Тунцзи в Шанхае он открыто раскритиковал дефицит демократии в Китае, но очень искусно и в весьма завуалированной форме[24].

Китай вполне определённо высказывается в пользу необходимости более тесного взаимодействия и согласования решений при осуществлении европейских и китайских реформ в интересах укрепления базы сотрудничества, рассчитанного на длительную перспективу.

Однако китайская сторона при этом подчёркивает, что взаимодействие и взаимное использование опыта реформ должно происходить при уважении особенностей преобразовательных процессов, происходящих в каждой из сторон, без попыток навязывания партнеру собственных представлений о путях развития. Си Цзиньпин, в частности, не преминул подчеркнуть, что нынешняя политика Китая является правильной и ревизии не подлежит. Она в полной мере учитывает специфику исторического, экономического и культурного развития страны. Лучшим доказательством этого, является то, что курс на строительство «социализма с китайской спецификой» позволил стране успешно пройти за несколько лет путь, на который у развитых стран ушло несколько столетий[25].

Итак, между ЕС и КНР существуют трения по некоторым вопросам. В первую очередь Европейский Союз обеспокоен тем, как обстоят дела с защитой прав

---

[24]Волохова, А.А. Некоторые аспекты политических отношений между КНР и ЕС / А.А. Волохова // Актуальные проблемы Европы. – 2011. – № 3. – С. 43.

[25]Кокарев, К.А. Китайско-европейские отношения: позиция Пекина. – 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/analitycs/5371/ (Дата обращения: 28.01.2019).

человека в КНР. С другой стороны, существующие противоречия не являются настолько весомыми, чтобы препятствовать дальнейшему развитию экономического и торгового сотрудничества.

Политические отношения ЕС–Китай поддерживаются последние годы и в настоящее время включают взаимодействие в сферах внешней политики, экономики, торговли, вопросов безопасности и глобальных проблем, таких, как изменение климата и международно-экономическое управление. Роль Китая в пределах «G-20» растёт, также как и в МВФ (где Европа в целом, наоборот, изо всех сил пытается осуществлять внутренние реформы, которые помогли бы сбалансировать представительство между Западом и «остальными»).

1.2 Принципы внешней политики КНР и формы их реализации на европейском направлении

Взаимодействие ЕС и КНР осуществляется на нескольких уровнях. Верхним, задающим тональность отношений и обеспечивающим условия для обсуждения самых разных проблем первыми лицами, можно считать взаимодействие руководства Китая и общеевропейских союзных структур: Европейского Совета и Еврокомиссии. Каждый год проходят раунды так называемого «стратегического диалога» Китай – ЕС [26] и министерские встречи двусторонней комиссии по торговле[27]. Наиболее крупное мероприятие этого уровня – саммиты «Китай – ЕС». О разнообразии их повестки дня можно судить, например, по встрече 2017 г. в Брюсселе, где обсуждался широкий круг вопросов: вызовы международной безопасности, ситуация на Корейском полуострове, экономическое

[26] China, EU Hold Strategic Dialogue [Электронный ресурс]. / Официальный сайт Xinhua. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-04/20/content_40655263.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 20.01.2019).
[27] Countries and Regions: China [Электронный ресурс]. / Официальный сайт European Commission. URL: http:// ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 22.01.2019).

сотрудничество, изменение климата и борьба с его негативными последствиями[28]. Как заявил по итогам встречи с китайским премьером Ли Кэцяном председатель Европейского Совета Дональд Туск, «переговоры были плодотворными и конструктивными, наши интересы во многом совпадают». Круг «совпадающих интересов», по словам политика, достаточно широк: от «партнерства в сфере безопасности в Африке» до «уважения территориальной целостности и суверенитета Украины»[29]. В то же время две стороны не смогли достичь консенсуса по такому важному вопросу, как поддержка Парижского соглашения по климату[30].

Планы расширения сотрудничества Евросоюза с Китаем отражены в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. Согласно этому документу, Брюссель планирует расширить торговлю с Пекином и увеличить объем инвестиций, правда, при этом, что важно, намеревается «придерживаться согласованного подхода к стремлению Китая установить связи с Западом» и добиваться создания равных конкурентных условий, защиты прав интеллектуальной собственности, проведения диалога по вопросам экономических реформ, прав человека и борьбы с изменением климата[31].

В дополнение к двустороннему формату, КНР проявляет активность во взаимодействии с отдельными субрегионами Европы. Как известно, регионализм в ЕС хорошо развит в самых разных формах[32]. Он, с одной стороны, выступает как плацдарм для сотрудничества на одном из уровней, а с другой – создает потенциальную возможность использовать разногласия между членами ЕС. Так,

---

[28] EU-China Summit, 01-02/06/2017 [Электронный ресурс] / Официальный сайт The European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2017/06/01-02/ Режим доступа: сводный. (Дата обращения: 27.01.2019).

[29] Remarks by President Donald Tusk After the EU - China Summit in Brussels [Электронный ресурс]. / Сайт The European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/02-tusk-remarks-eu-china-summit/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 27.01.2019).

[30] EU, China Summit Ends With No Climate Statement [Электронный ресурс]. / Сайт The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/articles/eu-china-summit-ends-with-no-agreement-on-trade-1496418386 Режим доступа: свободный. (Дата обращения 27.01.2019).

[31] Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия ЕС во внешней политике и безопасности [Электронный ресурс]. / Сайт European Union External Action. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

[32] Матвеева, Е. А. Типология международного регионализма в исторической перспективе / Е.А. Матвеева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4–2 (76). – С. 16.

например, действует формат «16+1» - в некотором смысле сепаратная структура, в рамках которой Пекин выстраивает взаимодействие со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), обещая им всяческие преференции и финансирование, а взамен призывая как можно более активно участвовать в проекте «Один пояс, один путь», сотрудничать, увеличивать закупки китайских товаров, брать кредиты. Встречи в этом формате «16+1» проводились: в 2013 г. лидеры глав государств встречались в Бухаресте, в 2014 г. – в Белграде; в 2015 г. – в Сучжоу; в 2016 г. – в Риге; в 2017 г. – в Будапеште; в 2018 г. – в Софии. Товарооборот между Китаем и этой группой государств составляет около 60 млрд долл. и постоянно растет, примерно на 6 % в год[33], что может в том числе, указывать на смещение приоритетов в их внешней политике в сторону КНР.

Для лидеров восточноевропейских стран сотрудничество с Китаем создает в некотором смысле заблуждение относительно того, что оно сможет обеспечить баланс в отношениях с другими акторами: руководством ЕС, странами «старой Европы», США, Россией. При этом страны ЦВЕ не учитывают, что Китай исходит из базовых основ своей внешней политики, а именно: а) не придет им на помощь в критической ситуации (юридически они не союзники, а всего лишь партнеры), б) не решит их внутренние проблемы и в) не усилит их вес в ЕС. Он может дать связанный кредит (ставящий обязательным условием участие в проекте китайских подрядчиков и закупку китайского оборудования) или предоставить свою рабочую силу для строительства какого-либо объекта. Проблемы же социально-экономического, технологического развития, энергобезопасности, построения гражданского общества и прочие вопросы он, как показывает практика взаимодействия с государствами Центральной Азии, Латинской Америки и других регионов мира, решать не будет. Исходя из приоритета собственных интересов, китайская сторона планирует перенести в Сербию, Албанию,

[33] China's Investment in Influence: the Future of 16+1 Cooperation [Электронный ресурс]. / Сайт European Council on Foreign Relations. URL: http://www.ecfr.eu/ publications/summary/chinas_investment_ in_influence_the_future_of_161_cooperation7204 Режим доступа: свободный (Дата обращения: 25.01.2019).

Болгарию и Румынию некоторые производства, создав филиалы своих фабрик[34]. Руководство КНР задумалось об экологии в своей стране на фоне постоянно стимулируемого в погоне за прибылью экономического роста, когда ситуация стала критической, и маловероятно, что при переносе своих производственных мощностей вовне Китай будет следовать нормам защиты окружающей среды и социальных прав.

Уровнем ниже субрегионального находятся двусторонние отношения отдельных европейских государств с КНР – традиционно предпочитаемая Китаем форма международных связей. Регулярно проводятся взаимные визиты китайских и европейских руководителей разных уровней таких, как из Великобритании, Шотландии, Уэльса, подробнее об этих визитах указано ниже. Стандартной формулировкой для характеристики двусторонних отношений является термин «стратегическое партнерство». В рамках такого партнерства китайская сторона решает конкретные задачи. Так, например, комментируя стратегическое партнерство с Францией, министр иностранных дел КНР в 2007–2013 гг. Ян Цзечи отметил, что для Пекина важны роль этой страны в развитии отношений Китая с Европой в целом, общее понимание необходимости расширять представительство развивающихся стран в международных организациях, совместное содействие реформе международной валютной системы и положительное отношение Парижа к возможности снятия эмбарго на поставки оружия в КНР[35].

В многостороннем формате ЕС и Китай взаимодействуют в рамках межправительственных объединений (например, ВТО или Азиатского банка инфраструктурных инвестиций) и неправительственных форумов, таких как

[34] Абрамова, Н.А. Геостратегические инструменты внешней регионализации КНР на оси: Китай – Центральная Азия – Европа / Н.А. Абрамова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015. – № 16(1). – С. 8.

[35] Укрепление взаимного доверия, расширение сотрудничества – глава МИД КНР об итогах визита Ху Цзиньтао во Францию и Португалию [Электронный ресурс]. / Сайт RUSSIAN PEOPLE. URL: http://russian.people.com.cn/31521/7192375.html Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

«Asia–Europe Meeting» (ACEM). Использование последней в качестве платформы взаимодействия между ЕС и Китаем отражено также в Глобальной стратегии ЕС[28].

В целом наличие большого количества разных форматов взаимодействия с ЕС говорит о том, что КНР придает большое значение отношениям с европейскими странами, считая их фактором усиления своих позиций в диалоге с другими центрами силы, прежде всего с США.

Говоря о взаимодействии ЕС и КНР, можно констатировать, что в их взаимоотношениях существует ряд проблем. В первую очередь стоит отметить цивилизационные различия и расхождения в восприятии ценностей. Как заявил премьер-министр Италии М. Ренци на сессии Европарламента в 2014 г., «Европа является сверхдержавой не только в экономическом смысле, но и супердержавой ценностей» [36]. В контексте общеевропейской идентичности сформировано представление о собственной «цивилизаторской» миссии, а фундаментальные ценности (мир, свобода, демократия, права человека, верховенство права, равенство, солидарность, устойчивое развитие и эффективное управление) закреплены в основополагающих документах ЕС [37]. Брюссель развивает отношения с остальным миром, видя себя в качестве «образцовой державы», демонстрируя свою сущность как идеальную и создавая мировые стандарты[38].

В отношениях с Китаем европейская сторона тоже пытается играть в «цивилизаторскую» игру. Представители самых разных европейских стран, от Франции до Чехии, выступают в защиту прав человека в КНР [39]. Особую озабоченность этой проблемой демонстрирует Германия, постоянно критикуя китайские власти. В 1999 г. Берлину удалось добиться создания формата

---

[36] Михайленко, В. И., Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. / В.И. Михайленко, К.М. Табаринцева-Романова // Современная Европа. – 2015. – № 5 (65). – С. 15.

[37] Игумнова, Л. О. Имперская идентичность Европейского союза и России / Л.О. Игумнова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 48.

[38] Игумнова, Л. О. Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС / Л.О. Игумнова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3–2 (63). – С. 186.

[39] Михайлов, Ю.И. Китай и западноевропейская интеграция / Ю.И. Михайлов // Проблемы Дальнего Востока. – 1974. – № 1. – С. 152.

постоянного диалога Китай – ЕС по правам человека[40]. Но китайская сторона ведет обмен мнениями по столь болезненному вопросу исключительно поверхностно и с большими ограничениями. На европейские выпады Пекин реагирует жестко, смешивая проблему прав человека с различными сферами межгосударственного взаимодействия, требуя официальных извинений, не желая что-либо менять в своей внутренней политике и не признавая ценности прав человека в том понимании, в котором эта ценность закрепилась в Европе. Как следствие, имеется огромное расхождение в обеспечении прав и свобод в КНР и европейских обществах.

Еще одно ключевое ценностное различие основано на том, что Китай обладает огромным опытом долгосрочного стратегического планирования, использования стратагем, хитрости и самого настоящего обмана в политике, бизнесе, военном деле, ведении переговоров. Эта практика идет из древности и закреплена в философских канонах, она не только не порицается, но поощряется и развивается, что также отличает китайское видение мира и внешнюю политику Пекина от европейской внешнеполитической стратегии.

Важнейший узел противоречий, разделяющий ЕС и Китай, – их стратегические интересы на международной арене. В условиях растущей конкуренции в мире две державы конкурируют не только в экономическом плане на мировых рынках, но и в политическом – за влияние в различных регионах и государствах, богатых природными ресурсами. Даже во взаимоотношениях с бывшими европейскими колониями ЕС и Китай «стоят» друг друга. Действия последнего и его политическая линия в беднейших странах мира практически подпадают под понятие неоколониализма.

В силу экстенсивности развития своей экономики и постоянной конкуренции с другими игроками на мировой арене, КНР заинтересована не в социальном и технологическом развитии своих партнеров, а в природных ресурсах, плацдармах

[40]Цвык, А. В. Проблема прав человека и германо-китайские отношения / А.В. Цвык // Современная Европа. – 2017. – № 1 (73). – С. 65.

для военных баз и реализации (с помощью связанных кредитов и инфраструктурных проектов) различных финансовых схем.

Применяемые Брюсселем и Пекином, а также отдельными странами ЕС средства в борьбе за влияние могут быть разными – бизнес-преференции, инвестиции, кредиты, распространение языка, стимулирование образовательной миграции. ЕС во взаимодействии с остальным миром, как отмечают западные эксперты, взял курс на выстраивание сетевого взаимодействия – «внешних связей» (что отчасти выглядит даже важнее «внешней политики») как «широкой сети» различных типов сотрудничества практически со всеми странами и регионами с целью укрепления своего влияния[41]. Но во всех регионах мира такая линия теперь неизбежно сталкивается с аналогичной активностью Китая. Наиболее активная конкуренция между двумя акторами идет в Океании[42] и Африке[43]. Так, например, Франция в Африке уже вынуждена искать пути сотрудничества с Китаем. Страны разрабатывают совместные инвестиционные проекты. Португалия участвует в регулярных форумах торгово-экономического сотрудничества КНР с португалоязычными странами[44]. Кроме того, Китай ведет достаточно активную политику на Ближнем Востоке, где его интересы также сталкиваются с европейскими[45].

Иногда конкуренция крупных держав, как и конкуренция в бизнесе, может становиться недобросовестной. Будучи соперниками на международной арене, ЕС и Китай не упускают случая ослабить экономические или политические позиции друг друга, главным образом с помощью попыток вмешаться во внутренние дела

---

[41] Истомин, И. А. Евросоюз в мировой политике / И.А. Истомин // Международные процессы. – 2008. – Вып.6. – № 18. – С. 128.

[42] Пале, С. Е. Китай и Франция в Южно-тихоокеанском регионе: борьба за Таити / С.Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.– 2014. – № 22. – С. 17–26.

[43] France Struggles to Retain Colonial Ties in Africa [Электронный ресурс]. / Сайт STRATFOR. URL: https://worldview.stratfor.com/article/france-struggles-retain-colonial-ties-africa Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 30.01.2019).

[44] В Аомэне открылся Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и португалоязычных стран [Электронный ресурс]. / Сайт CCTV. URL: http://russian.cctv.com/2016/10/11/VIDEXgoqwt7BkajAJbUc7ckU161011.shtml Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 30.01.2019).

[45] Пахомова, М. А. Политика КНР в отношении государств Арабского Востока 1978–2012 гг. / М.А. Пахомова. – М.: Граница, 2016. – 368 с.

партнера-соперника. Так, например, европейская сторона регулярно критикует Пекин за его политику в отношении Тибетского (ТАР) и Синьцзян-Уйгурского (СУАР) автономных районов. В странах ЕС проходят демонстрации в защиту прав человека в КНР [46], снимаются документальные фильмы и проводятся журналистские расследования [47]. Кроме того, в Европе проживают и ведут активную деятельность многие уйгурские активисты, в том числе представители запрещенной в КНР организации «Всемирный уйгурский конгресс» [48]. В ТАР европейские государства также пытаются реализовывать инвестиционные проекты [49]. ЕС развивает торговые связи и с непризнанной Китайской Республикой на Тайване. Она является седьмым по объему товарооборота торговым партнером ЕС в Азии, а ЕС занимает в списке торговых партнеров Тайваня четвертую строчку после материкового Китая, США и Японии [50]. Европейские политические деятели посещают Тайвань с визитами и высказывают в его адрес слова поддержки [51]. Наконец, Европа заняла крайне критичную позицию в отношении претензий Китая в территориальном споре вокруг архипелага Спратли в Южно-Китайском море[52].

---

[46] Tibet Protesters Disrupt Olympic Flame Ceremony [Электронный ресурс]. Сайт The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/world/2008/mar/24/tibet. olympicgames2008 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

[47] Seven Days in Tibet [Электронный ресурс]. / Сайт France 24. URL: http://www. france24.com/en/20130520-china-tibet-demonstrations-buddhism-beijing-dalai-lama-human-rights Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 31.01.2019).

[48]Hutt, D. Chinese Muslim Dissidents Remain Protected In EU, But For How Long? [Электронный ресурс]. / Сайт FORBES. URL: https://www.forbes.com/ sites/davidhutt/2017/08/16/uyghur-chinese-muslim-dissidents-remain-protected-in-eu/#6146be2c58e6 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

[49] Кычанов, Е.И. История Тибета с древнейших времен до наших дней / Е.И. Кычанов, Б.Н. Мельниченко. – М.: «Восточная литература», 2005. – С. 307.

[50] Countries and Regions: Taiwan [Электронный ресурс]. / Сайт European Commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/taiwan/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

[51] Кузнецов, В. С. Тайвань добивается большего признания / В.С. Кузнецов // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). – М., – 2005. – С. 199.

[52] Johnson, K., De Luce D. Europeans Push Back Against Beijing in the South China Sea [Электронный ресурс]. / Сайт Foreign Policy.com. URL: http:// foreignpolicy.com/2016/06/06/europeans-push-back-against-beijing-in-the-south-china-sea/?utm_content=buffer0b06d&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 28.01.2019).

Китай действует схожим образом. Один из его приемов – так или иначе побуждать членов ЕС действовать по отдельности в обход европейских институтов. Например, в конце 2014 г. Пекин достиг сепаратной договоренности с Венгрией и стремящейся в ЕС Сербией о строительстве скоростной железнодорожной магистрали Белград–Будапешт, которая послужит звеном между Центральной Европой и дорогой к греческому порту Пирей, фактически купленному КНР. Эта договоренность вызвала большой резонанс и спровоцировала конфликт в отношениях Венгрии и руководства ЕС. Руководящие органы Евросоюза начали расследование [53]. Другой пример связан с Великобританией. Еще до Брекзита КНР проводила переговоры с Соединенным Королевством сначала на межгосударственном уровне, а затем отдельно с Шотландией и Уэльсом. Агентством «Синьхуа» отмечалось расширение обменов, делового и гуманитарного сотрудничества между Китаем и Уэльсом, их «взаимодополняемость» в сфере автомобилестроения, новых видов энергии, информационных и коммуникационных технологий[54]. С 2015 г. в Шотландии действует «Шотландско-Китайская Ассоциация» [55]. КНР изъявляет желание осуществлять в Шотландии крупные инвестиционные проекты, причем содержание двусторонних переговоров может не разглашаться до тех пор, пока не происходит утечка информации в СМИ[56]. К «Брекзиту» в Китае отнеслись в целом положительно.

Еще одной методикой КНР является приглашение в Пекин представителей европейских политических партий для межпартийных консультаций. Главная особенность такого формата – полное отсутствие идеологической пропасти,

---

[53] EU Sets Collision Course With China Over 'Silk Road' Rail Project [Электронный ресурс]. / Сайт The Financial Times. URL: https://www.ft.com/content/003bad14-f52f-11e6-95ee-f14e55513608 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

[54] Китай намерен содействовать сотрудничеству с Уэльсом [Электронный ресурс]. / Сайт Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2015-09/19/c_134640162.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

[55] The Scotland-China Association: Official Website [Электронный ресурс]. URL: http:// www.scotchina.org/ (Дата обращения: 29.01.2019).

[56] China 'Will Still Invest in Scotland' [Электронный ресурс]. / Сайт BBC. URL: http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-37993124 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 26.01.2019).

которая, казалось бы, должна быть между Компартией Китая и имеющими самую разную политическую направленность партиями ЕС[57]. Одна из последних инициатив – встреча в 2018 г. в Пекине председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей со спикерами парламентов стран Северной Европы и Балтики[58].

Среди причин противоречий ЕС и Китая стоит особо отметить проблему миграции. В Европе сформировалась мощная китайская диаспора. По данным China Europe Research and Advice Network на 2013 г., общее число мигрантов из Китая в ЕС составляло более 2,3 млн человек[59]. Евростат приводит информацию по отдельным странам, и можно проследить, что особенно большая концентрация иммигрантов из Китая – в Италии (271,3 тыс. человек)[60]. Инциденты между мигрантами из Китая и полицией сопровождаются жесткими комментариями китайского МИДа, предъявлением требований уважения к принимающему государству к европейским странам и агрессивными кампаниями в Интернете. Подобные случаи происходили в Италии и Франции. Кроме того, у Китая свой взгляд на миграционный кризис в Европе: в китайском сегменте Интернета высказывается мнение, что страны ЕС обязаны принять всех прибывающих туда беженцев, несмотря на сложности[61]. Учитывая полный контроль государства над интернетом в КНР, можно считать такую позицию официальной. Готовности оказать какую-либо значимую помощь в этой сфере или самому принять часть беженцев Пекин не высказывает.

---

[57]Габуев, А. Китай приручает европейские партии / А. Габуев // КоммерсантЪ. – 2010. – С. 25.

[58] Китай намерен укреплять межпарламентские связи со странами Балтики и Северной Европы – МИД [Электронный ресурс]. / Сайт Пульс планеты - Азия. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=17943 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 27.01.2019).

[59] Latham, K. Chinese Immigration into the EU: New Trends, Dynamics and Implications / K. Latham, Wu B // L., – 2013. – P. 26.

[60] Main countries of citizenship and birth of the foreign-born population [Электронный ресурс]. / Сайт Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics_Main_countries_of_citizenship_and_birm_of_the_foreign_absolute Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 29.01.2019).

[61] Chinese Views on Europe's Migrant Crisis: "The Road to Ruin" [Электронный ресурс]. / Сайт What's on Weibo URL: http://www.whatsonweibo.com/chinese-views-on-europes-migrant-crisis-the-road-to-ruin/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 29.01.2019).

Многие представители китайской диаспоры в Европе, от студентов и торговцев до врачей и владельцев ночных клубов, работают на китайскую разведку. Основной целью этой крупнейшей разведывательной сети является промышленный шпионаж во всех отраслях производства. При этом европейские службы контрразведки, по словам специалистов в данной области, находятся под колоссальным давлением представителей власти и бизнеса, не желающих портить торговые отношения с КНР даже в ущерб интересам своей страны и основной части ее народа[62].

Таким образом, причин для противоречий в отношениях ЕС с Китаем – достаточно много. В одних случаях эти противоречия создает сама европейская сторона, в других – она отвечает на действия Китая и его представителей. Все это формирует атмосферу определенного недоверия, но при этом не мешает двум партнерам решать совместные экономические задачи, о чем пойдет речь в следующем разделе.

Вывод по первой главе.

ЕС и Китай подходят к двусторонним взаимоотношениям стратегически и с четким пониманием своих целей и задач. Основная проблема взаимодействия состоит в том, что задачи Брюсселя и Пекина – разные. ЕС на современном этапе заинтересован в КНР как источнике инвестиций, рынке сбыта и партнере по крупным контрактам. Китайская же сторона предлагает европейцам связанные кредиты, инвестиции в обмен на продажу акций, контракты в обмен на преференции в ВТО, а также большую номенклатуру товаров, не всегда отвечающих европейским стандартам качества. В отношениях КНР и ЕС отмечается ряд проблем: это разница в ценностях, интересах на международной арене, стремление ослабить своего партнера. Тактика ослабления вполне удается Китаю: страны ЕС во взаимодействии с ним действуют не консолидировано, а, преимущественно, по отдельности. При этом они, как и Евросоюз в целом, могут

[62] Глазунов, О. Н. Китайская разведка. / О.Н. Глазунов. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. – С. 90-100.

воспринимать сотрудничество с КНР как иллюзию баланса в отношениях с США и Россией.

Взаимодействие ЕС и КНР трудно назвать равноценным. Европейская сторона осознает это и прилагает усилия к тому, чтобы не допустить окончательного смещения баланса в сторону Пекина.

2 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕС И КНР

2.1 Торгово-экономические и инвестиционное сотрудничество стран ЕС и КНР

В современном мире, особенно в ситуации, когда политика президента Трампа внесла неопределенность в отношения между тремя крупнейшими в мире экономическими партнёрами – США, Китаем и ЕС, взаимодействие между Брюсселем и Пекином остаётся одним из важнейших факторов мировой политики. Сегодня по опросам общественного мнения, проведённых в 2014 г., 60 % европейцев уверены, что Китай «уже заменил» или «вскоре заменит США» в качестве глобальной сверхдержавы, 49 % опрошенных назвали Китай «ведущей экономической державой», тогда как лишь 37 % считают такой страной США. В Брюсселе всё чаще высказывают недовольство тем, что политическая роль ЕС, очевидно, не соответствует экономической мощи союза, а президент Франции Эмманюэль Макрон всё активнее ставит вопрос о независимых от НАТО европейских вооружённых силах. В условиях, когда президент США Дональд Трамп поставил под сомнение существование трансатлантических отношений и начал экономическую борьбу с ЕС и Китаем, стратегическое партнёрства между Брюсселем и Пекином в будущем может стать серьёзным фактором мировой политики. Однако, в обозримой перспективе шансы на подобный поворот в расстановке глобального миропорядка пока не слишком велики. Произойти это может только в том случае, если США продолжат ужесточение своей экономической политики в отношении Европы и Китая, что находит своё отражение в корректировке Дональдом Трампом линии

Барака Обамы. В сентябре 2016 г., незадолго до президентских выборов в США, президент Барак Обама, позиционировавший себя «первым Тихоокеанским президентом», выступил с речью, определившей политику США как «поворот к Азии». В феврале 2016 г. на церемонии подписания соглашения о Транс-Тихоокеанском партнёрстве (TTP) в Новой Зеландии Обама, говоря о политических целях договора, сказал, что «теперь они позволят Америке, а не таким странам как Китай, определять правила движения в XXI веке». Одним из первых решений президента Трампа был выход из TTP и последующий за этим торговый конфликт с Китаем[63].

Сегодня Китай стал одним из крупнейших торговых партнёров ЕС и страной, с которой Брюссель поддерживает активные политические связи. С 1998–2018 гг. было проведено 20 саммитов, свыше 50 регулярных секторальных встреч, создано два форума – диалог по проблемам экономики и торговли и диалог по вопросам стратегических отношениям с участием высших должностных лиц обеих сторон. Как заявил в 2016 г. председатель Европейской комиссии Хосе-Мануэль Баррозо «развитие стратегических, взаимовыгодных отношений с Китаем является одним из важнейших приоритетов внешней политики ЕС в этом веке»[64].

В совместном заявлении 20-го саммита ЕС – Китай в июле 2018 г. из 45 пунктов проблемам соблюдения прав человека был посвящён лишь один, два – вопросам безопасности, 18 – проблемам торговли и инвестициям, 16 – вопросам двустороннего сотрудничества, 8 – состоянию двусторонних отношений и международным проблемам[65]. Документ достаточно точно отражает состояние и характер отношений между ЕС и Китаем, в которых превалируют экономические связи.

---

[63] Криворотов, А.К. Китай в мировой и региональной политике. История и современность / А.К. Криворотов // отв. ред. Ф.Д. Ларичкин. – М.: ИДВРАН, 2017. – С. 163.

[64] Mahler, R, The Elusive EU–China Strategic Partnership, International Affairs AFP. – 2006 [Электронный ресурс]. URL: concillium.europa.eu (Дата обращения: 18.02.2019).

[65] Joint statement of the 20th EU-China Summit [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/36165/final-eu-c.n-joint-statement-consolidated-text-with-climate-change-clean-energy-annex.pdf (Дата обращения: 18.02.2019).

В 2017 г. среди крупнейших торговых партнёров ЕС в Азии, на которую пришлось 20 % импорта ЕС и 13,7 % экспорта ЕС, на Китай пришлось 8,1 % импорта и 3,3 % экспорта, на Японию – 1,2 % импорта и 1,1 % экспорта, на страны АСЕАН – 3,1 % импорта и 1,7 % на Совет сотрудничества стран Залива 0,8 % импорта и 1,9 % экспорта. Брюссель и Пекин являются столицами двух крупнейших мировых торговых центров. На ЕС и Китай в 2017 г. пришлось 43,7 % мировой торговли. ЕС является крупнейшим в мире экспортёром (32,5 % мирового экспорта) и импортёром (31,6 % мирового импорта). Китай занимает второе место после ЕС по экспорту (12,9 %) и третье место в мире после США по импорту (10,3 %)[66].

В 2017 г. товарооборот между ЕС и Китаем по своему объёму уступал лишь объёму торговли между ЕС и США. С 2001 по 2017 г. импорт ЕС из Китая увеличился с 88,7 млрд евро до 402,4 млрд евро, а экспорт за тот же период вырос с 30,2 млрд евро до 195,3 млрд евро.

В экспорте ЕС в Китай, составившем в 2017 г. 195,3 млрд евро, 36 млрд (18,4 %) пришлось на турбины, насосы и разного рода промышленное оборудование, 34,4 млрд (17,6 %) – на автомобили, 19,7 млрд (10,1 %) – на офисное и телекоммуникационное оборудование, включая 4,3 млрд на интегральные схемы, 12,7 млрд (6,5 %) – на оптику, 10,3 млрд (5,3 %) – на авиатехнику.

В 2017 г. в импорте ЕС из Китая, составившем 402,4 млрд евро, 110 млрд (27,3 %) пришлось на электрооборудование, включая 40,3 млрд на телефоны, 81,1 млрд (20,1 %) пришлось на продукцию машиностроения, включая 38,8 млрд на компьютерную технику, 46,1 млрд евро (11,5 %) – на одежду и обувь, 16,8 млрд евро (4,1 %) – на игрушки, 18,4 млрд евро (4,6 %) – на мебель и постельные принадлежности.

В 2017 г. весь объём экспорта КНР составил 2003,5 млрд евро, из которых

[66] Внешняя торговля Китая пытается обрести былую уверенность [Электронный ресурс]. / Сайт INTERFAX. URL: https://www.interfax.ru/business/574489 Режим доступа: свободный. (Дата обращения:19.02.2019).

16,7 % пришлось на офисное электрооборудование, 9,7 % – на мобильные телефоны, 16,9 % – на промышленное оборудование, 8,5 % – на одежду и обувь, 3,9 % – на постельные принадлежности, 3,1 % – на оптику, 3,0 % – на автомобили, 1,9 % – на торговлю стальным прокатом. За последние пятнадцать лет главным изменением китайского экспорта стал переход от доминирования текстильных товаров, одежды, обуви, игрушек и прочего ширпотреба, к экспорту товаров с высокой добавленной стоимостью. В импорте Китая, составившего в 2017 г. 1632,1 млрд евро на офисное электронное оборудование пришлось 10,7 %, на интегральные схемы – 14,2 %, на нефть – 8,9 %, на газ – 1,8 %, на промышленное оборудование – 9,2 %, на руды – 6,8 %, на оптику – 5,3 %, на автомобили – 4,3 %[67].

В 2017 г. отрицательный баланс торговли ЕС с Китаем достиг 207 млрд евро, что остаётся важнейшей, хотя и не единственной, проблемой двусторонней торговли. Брюссель считает, что китайские компании и прежде всего государственные фирмы прибегают к несправедливой конкуренции как на собственном рынке, так и в Европе. Со своей стороны Китай обвиняет ЕС в применении различного рода антидемпинговых пошлин. Обе стороны с переменным успехом подают жалобы в ВТО.

Торговля услугами значительно отстаёт от торговли товарами. В 2017 г. импорт услуг в ЕС в Китай составил 27,8 млрд евро, а экспорт – 44,7 млрд евро, что составило лишь восьмую часть от их объёма торговли. Несмотря на то что в период между 2010 и 2015 г. китайская торговля услугами росла на 25 % в год, они сохраняют отрицательное сальдо в торговле услугами с ЕС, составившее 16,9 млрд евро.

Среди стран ЕС главным торговым партнёром Китая является Германия, на которую в 2017 г. пришлось 44,3 % экспорта ЕС в Китай и 25,3 % импорта. Для Германии Китай, на которую пришлось 6,7 % экспорта, является третьим по значению рынком после США и Франции и первым среди импортёров

[67] Внешнеторговый оборот Китая [Электронный ресурс]. / Сайт RUSSIAN NEWS. URL: http://russian.news.cn/2018-03/08/c_137025036.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения:20.02.2019).

(9,8 % немецкого импорта). Для Китая Германия, на которую пришлось 5,3 % импорта, является пятым по значению экспортёром после Республики Кореи, Японии, Тайваня и США, а среди покупателей китайских товаров Германия находится лишь на шестом месте после США, Гонконга, Японии, Республики Кореи и Вьетнама – 3,1 % от объёма китайского экспорта. Важность Германии для Китая определяется тем, что та является важнейшим экспортёром автомобилей в Китай, опережая таких крупнейших в мире автопроизводителей, как Япония, США, Великобритания и Республика Корея. В 2017 г. экспорт немецких автомобилей составил 27,4 % от объёма китайского автоимпорта. На Японию пришлось 20,8 %, на США – 19,1 %, на Великобританию – 9,4 %, на Корею – 3,6 %. Экспорт российского автопрома в Китай оказался менее 0,1 % от объёма китайского импорта автомобилей. Мы продали в Китай 734 легковых автомобиля, тогда как Германия свыше одного миллиона. На Германию, Францию, Великобританию и Италию в 2017 г. пришлось 70,5 % экспорта ЕС в Китай и 57,7 % импорта, на 16 стран Центральной и Восточной Европы пришлось 5,9 % экспорта и 18,1 % импорта.

Несмотря на огромные объёмы торговых отношений и сопоставимость экономических потенциалов ЕС, США и КНР, инвестиционные отношения между ЕС и Китаем развиваются не слишком высокими темпами и значительно отстают от объёмов инвестиций между ЕС и США. В 2017 г. накопленные инвестиции ЕС в Китае составили 177,7 млрд евро, а китайские прямые иностранные инвестиции (далее – ПИИ) в ЕС – 46,1 млрд евро [68], тогда как европейские инвестиции в США достигли 2,6 трлн евро, а американские в ЕС – 2,4 трлн. Инвестиционные потоки между США и КНР тоже значительно превышают объём инвестиций между ЕС и КНР. Объём инвестиций США в Китае с 1990 по конец 2017 г. составил 256,5 млрд долл., а китайские инвестиции в Соединённых Штатах за тот же период достигли 139, 8 млрд долл.

[68]European Comission, Directorat-General for Trade (DGN) [Электронный ресурс]. / Сайт DEVEX. URL: https://www.devex.com/organizations/european-commission-directorate-general-trade-dg-trade-77971 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

До середины десятых годов XXI века интерес инвесторов к Китаю определялся в первую очередь дешёвой рабочей силой и отсутствием серьёзного внимания властей к охране окружающей среды. С ростом китайской экономики привлекательность китайского рынка стала определяться увеличением внутреннего спроса в Китае, а затем и развитием сферы услуг.

Китайские (ПИИ) в ЕС в 2017 г. сократились на 17 % по сравнению с предыдущим годом, однако Пекин продолжает активно вкладывать деньги в европейскую экономику. Китайские инвестиции в страны ЕС выросли с 700 млн евро в 2008 г. до 30 млрд в 2017 году. В 2017 г. крупнейшим получателем китайских инвестиций в Европе стала Швейцария, после того как китайская химическая компания «ChemChina» купила летом 2017 г. за 38 млрд евро швейцарскую сельскохозяйственную компанию «Syngenta».

В ЕС, с одной стороны, китайские инвестиции рассматривают как фактор развития экономики союза, но с другой – считается, что европейские инвесторы ЕС и Китай оказываются в Китае в неравном положении в сравнении с китайскими инвесторами в ЕС. Китайцы в ЕС пользуется теми же правами, что и любой инвестор, тогда как европейский бизнес сталкивается с формальными и неформальными ограничениями при попытках инвестировать в китайскую экономику, что также как во взаимной торговле связано с ролью государства в экономике Китая. В 2016 г. доля государственных компаний составляла в Китае 90,7 % в финансовой сфере, 89,9 % – в здравоохранении, 61,9 % – во внутренней торговле[69]. Во многом именно на роли государства в экономике основывается оценка организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Китая как страны с наибольшей закрытостью инвестиционного рынка.

С января по май 2018 г. общий объём ПИИ в Китай составили 52,67 млрд долл., из которых на трёх крупнейших европейских инвесторов в

[69]Garcia-Herrero, A., Kwok, K.C., EU-China Economic Relations to 2025: Building a Common Future A Joint Report by Bruegel, Chatham House, China Center for International Economic Exchanges and The Chinese University of Hong Kong, L., The Royal Institute of International Affairs, September. Global Times. – 2017 [Электронный ресурс]. / Сайт GLOBALTIMES. URL: www.globaltimes.cn/content/1049431.shtml European External Action Service Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 23.02.2019).

экономику Китая пришлось 2,2 млрд долл., или 4,2 % от объёма вложений. Главными инвесторами в экономику Китая традиционно остаются китайские компании «хуацяо» из Гонконга, на который пришлось 71,3 % инвестиций, Сингапура (5,3 %) и Тайваня (4,2 %)[70].

Главной мотивацией китайских инвестиций в ЕС остаётся доступ к рынкам и технологиям, для Европы капиталовложения в Китае также стимулируются доступом к потребительскому рынку и к сфере услуг. Одной из проблем для европейских инвесторов в Китае остаётся привилегированная роль китайских государственных компаний на внутреннем рынке.

На 16-м саммите ЕС – КНР в ноябре 2013 г. было принято решение начать переговоры о заключении инвестиционного соглашения призванного заменить двусторонние соглашения. Было принято решение за основу обсуждения принять инвестиционную главу проекта «Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство» (TTIP). В качестве цели рассматривалось, прежде всего, стремление сторон облегчить взаимный допуск на рынки друг друга и обеспечение гарантированной защиты инвестиций. Однако решение администрации Дональда Трампа в 2017 г. фактически заморозить переговоры по этому соглашению серьёзно затруднили обсуждение нового инвестиционного соглашения. В июле 2018 г. в Брюсселе прошёл 18-й раунд переговоров по заключению инвестиционного соглашения, однако далее согласования ряда частных вопросов будущего договора стороны не продвинулось. Следующее заседание намечено на конец октября в Пекине[71].

Несмотря на то, что летом 2017 г. глава КНР Си Цзиньпин призвал «относиться к иностранным компаниям в Китае как «к равным перед законом», а Госсовет КНР в появившемся в августе того же года «гарантировал отмену дискриминации иностранных компаний в сфере налогообложения, вывода

---

[70] Ministry of Commerce, PRC [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201708/20170802627851.html (Дата обращения: 26.02.2019).

[71] Report of the 18th round of negotiations form the EU-China Investment Agreement. – 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/july/tradoc_157143.pdf (Дата обращения: 25.02.2019).

прибыли, получении виз»[65], по мнению западных аналитиков эти правила далеко не всегда соблюдается. В ходе 20-го саммита ЕС – КНР было принято решение о создании Фонда взаимного инвестирования ЕС и КНР, и о продолжении переговоров о заключении инвестиционного соглашения, обеспечивающего «открытое, предсказуемое, честное и прозрачное ведение бизнеса при взаимном инвестировании».

Однако, несмотря на оптимистические оценки Брюсселя и Пекина, перспективы заключения нового договора, существующие политические ограничения вряд ли позволят в обозримом будущем успешно завершить эти переговоры. Китай, имея опыт европейской колонизации, сохраняет недоверие к западным инвестициям. В ЕС существует проблема «*Acquis communautaire*» – вопрос разделения компетенций между Брюсселем и государствами - членами ЕС, большинство из которых имеют собственные инвестиционные соглашения с Китаем и ведут с ним двусторонние переговоры по вопросам торговли и инвестиций. Компромиссы с обеих сторон возможны, но потребуют долгих и трудных переговоров.

Укрепляя свои позиции в Европе, Китай опирается не только на отношения с руководством ЕС и двусторонние связи с государствами Европейского Союза, но и на два глобальных проекта, в которые в той или иной форме оказались вовлечёнными практически все страны ЕС. Это программа «16+1» и «Один пояс - Один путь».

Программа сотрудничества между Китаем и странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) была начата по инициативе Пекина в 2012 г. и получила неофициальное название «16+1» – 16 стран ЦВЕ (Это 11 стран ЕС – Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония и пять Балканских стран – Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Сербия, Черногория) и Китай. С первого саммита в Варшаве в 2012 г. до конца 2018 г. стороны провели ещё шесть подобных встреч. Последняя такая встреча была проведена в Софии в июле 2018 году. В своих отношениях с этими странами

ЕС и «примкнувшими» к ним кандидатами на вступление Китай исходит из понимания их экономических и социальных проблем в рамках «двухскоростного» разделения Европы на старых и новых членов ЕС. В Пекине почувствовали существующий среди них естественный комплекс политической неполноценности, отправляя на все саммиты премьер министра КНР. Интересно отметить, что Польша, считающая себя первой среди стран ЦВЕ, на последний саммит в Софию достаточно демонстративно отправила не премьер-министра, а вице-премьера Ярослава Говина, который заявил в Софии, что «польское правительство высоко ценит многомерность встреч в рамках саммитов «16+1», которые для многих стран предоставляют уникальную возможность для проведения диалога с Китаем на высшем уровне»[72].

Если говорить о конкретных экономических результатах сотрудничества между странами ЦВЕ и Китаем, то с 2013 по 2017 г. экспорт Китая в эти страны вырос с 30,5 млрд евро до 43,6 млрд евро, а импорт Китая увеличился с 10,8 до 16,5 млрд евро. При этом в 2017 г., как и в 2013 г., свыше 70 % экспорта и импорта пришлось на Польшу, Чехию, Венгрию и Словакию. Все 16 стран этой группы имеют отрицательное сальдо в торговле с Китаем, которое за этот период выросло с 19,7 млрд евро до 27,2 млрд евро. Объём китайских инвестиций в регион по оценке премьер министра КНР Ли Кэцяня с 2013 г. составил около 10 млрд долл., предоставляемых в основном в виде займов, инвестиции стран ЦВЕ в Китай оцениваются в 1,4 млрд долл.[73]

В Пекине хорошо понимают, что руководство ЕС рассматривает 16+1 как попытку действовать в ЕС и в Европе в обход Брюсселя. В ходе саммита в Софии в июле 2018 г. премьер министр КНР Ли Кэцян заверил Брюссель в том, что «в сотрудничестве «16+1» могут участвовать любые страны», а «такая возможность для укрепления партнёрства особенно важна в условиях, когда во всём мире то и дело вводятся ограничительные меры». После саммита китайский премьер

[72] Носов, М.ЕС и Китай: торговля или стратегия / М. Носов // Современная Европа. – 2018. – № 6. – С. 12.
[73]The Diplomat [Электронный ресурс]. / Сайт THE DIPLOMAT. URL: thediplomat.com Режим доступа: свободный. (Дата обращения:27.02.2019).

посетил Берлин, где подписал предварительное соглашение с компанией BASF о строительстве в провинции Гуандун химического комплекса стоимостью в 10 млрд долл., собственником которого впервые за историю инвестиционных отношений между ЕС и КНР станет иностранная компания, что явилось своего рода попыткой успокоить Германию относительно китайской активности в ЦВЕ.

Европейская политика Китая, включая отношения со странами ЦВЕ, тесно связана и с проектом «Один пояс – один путь», выдвинутым председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. в качестве китайской модели мирового развития. Он предусматривал строительство сухопутного и морского маршрутов между Азией и Европой и развитие экономической инфраструктуры вдоль транспортных артерий. Проект стал центром политики Китая начиная с 2015 г. и частью «13-й пятилетки», начавшейся в 2016 году. Проект затрагивал интересы стран, где проживает более 60 % населения земли, а стоимость его оценивалась в астрономическую сумму 21 трлн долл.

Европейская политика на фоне глобальных амбиций Китая и прихода в Белый дом Дональда Трампа оказалась между сомнениями в незыблемости трансатлантического союза, резко усилила своё влияние в мире, используя проект «ОПОП». Оба фактора значительны и неопределённы. Никто не может прогнозировать ни будущее американской политики, ни судьбу грандиозного китайского проекта, реализация которого позволит Китаю контролировать не только торговые пути между Азией и Европой, но и лишить Америку единоличного лидерства в мире. Как писал журнал «International Affairs», «Решение Трампа выйти из TTIP (Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства) открыло перед Китаем возможность реализовать мечту сделать Китай снова великим» [74]. В январе 2018 г. участники этого соглашения приняли решение сохранить союз без США, а Китай активизировал своё участие ведущихся с ноября 2012 г. переговорах о заключении Соглашения о

[74] Astrid, H., Will Trump make China great again? The belt and road initiative and international order / H. Astrid, M. Nordin, M. Weissmann // «International Affairs». – 2018. – Vol. 94. – № 2. – P. 231–249.

всеобъемлющем экономическом партнёрстве RCEP (Regional Comprehensive Economic Partnership), в котором участвует Китай, страны АСЕАН, Австралия, Новая Зеландия, Индия, Япония и Республика Корея. По сути, новое соглашение без участия США, Канады и трёх латиноамериканских стран, но при участии КНР в случае его реализации изменит баланс сил в Азии и в мире в пользу Китая.

Поскольку проект носил интеграционный и межконтинентальный характер, его реализация стала предметом широкого обсуждения в Европе. С одной стороны, руководство ЕС проявило серьёзный интерес к китайской инициативе, и видела в ней возможность расширения экономических связей между ЕС и Китаем. В 2015 г. наиболее активным сторонником участия в китайском проекте выступила Великобритания. В ходе визита в Великобританию в мае 2015 г. председатель КНР Си Цзиньпин и тогдашний премьер министр Великобритании Дэвид Камерон провозгласили «золотой век отношений между Китаем и Великобританией», одной из основ которого было сотрудничество в китайском проекте.

В то же время в Европе существует двойственное отношение к новому Шёлковому пути. С одной стороны, развитие глобальной торговли требует надёжных и, главное, быстрых путей доставки товаров. Создание инфраструктуры вдоль новых транспортных артерий потенциально создаёт множество рабочих мест и требует инвестиций. Однако в Европе существуют опасения, что «один путь» может оказаться дорогой в одну сторону. Как говорилось в докладе 27 послов ЕС в Пекине, который не подписал посол Венгрии, китайский проект «противоречит повестке дня ЕС по либерализации торговли и подталкивает баланс сил в пользу субсидируемых Китаем компаний»[75]. В ответ Си Цзиньпин заявил, что «проект Шёлковый путь не является заговором, как считают многие за рубежом, и Китай не собирается играть в геополитические игры в собственных

[75] Saarela, A. A New Era in EU-China relations: more wide-ranging strategic cooperation?, European Parliament. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO_STU(2018)570493 (Дата обращения: 01.03.2019).

интересах»[76]. Основные претензии ЕС к китайскому проекту находятся в русле инвестиционных отношений между ЕС и Китаем. Пекин обвиняют в отсутствии прозрачности при государственных закупках и равных возможностей для всех инвесторов при создании транспортной инфраструктуры, в преференциях китайским государственным компаниям при торгах. Как отмечено в исследовании, проведённом по заказу Европарламента, «Китаю необходимо наполнить свои объявленные цели проекта «Один пояс – один путь»[71].

Определённые опасения вызывают попытки Китая приобрести контроль над стратегически важными объектами в Европе. С одной стороны, ЕС заинтересован в привлечении китайских денег для реконструкции портов, а с другой – в силу того, что 70 % внешнеторгового оборота ЕС проходит через десять европейских портов, делает их стратегически важным для экономики Европы. В сентябре 2017 г. председатель Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер – предложил программу рассмотрения иностранного инвестирования, основанную на том, что «в случае если зарубежная компания собирается купить европейский порт, часть нашей энергетической инфраструктуры или компанию, работающую с оборонными технологиями, это можно сделать только на основе полной прозрачности сделки, тщательного анализа и обсуждения». В Брюсселе не без оснований считают, что политика Пекина в отношении участия ЕС в проекте BRI («Beltand Road Initiative» – «Один пояс – Один путь») использует отход от принципа единства принятия решений в ЕС. В рамках отношений с государствами Центральной и Восточной Европы Китай активно продвигает разного рода инвестиционные проекты, выгодные для стран региона, а в ответ, страны региона в ноябре 2017 г. на 6-м саммите «16+1» Китай в Будапеште признали участие в проекте BRI «приоритетным». Подобный «сепаратизм» не может не раздражать руководство ЕС, относящееся к китайским инициативам более сдержанно. В мае 2017 г. в Пекине в форуме «Один пояс – Один путь»

[76]«Экономический пояс Шёлкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-cis.info/news.php?id=6801 (Дата обращения: 02.03.2019).

участвовали премьер министры шести из 28 стран ЕС, Участвовали премьер министры Испании, Италии, Греции, Польши, Чехии и Венгрии, однако отсутствовали представители Германии, Великобритании и Франции.

Несмотря на наличие большого количества проблем, существует мощный стимул к сотрудничеству ЕС и КНР. Это, главным образом, экономические факторы – заинтересованность в увеличении товарооборота, инвестициях и кредитах. Брюссель и Пекин уже успели стать друг для друга крупнейшими импортерами, а товарооборот между ними составил, по данным Еврокомиссии, более 1 млрд евро в день, причем с отрицательным для ЕС сальдо. В 2011 г. годовой товарооборот ЕС и КНР впервые превысил 460 млрд евро. В то же время в иерархии партнеров Китая ЕС уступает главному – Соединенным Штатам Америки. Все, что Евросоюз ввозит из КНР, он мог бы производить сам (но производит уже в меньшем объеме и премиальном ценовом сегменте, что вызывает недоумение и недовольство простых граждан, теряющих работу) – машины и оборудование, одежду, обувь, мебель, игрушки. Вся разница – в прибылях, получаемых транснациональными корпорациями при размещении своих производств в Китае и изготовлении товаров с меньшей себестоимостью, несмотря на большое количество рисков и нарушений, в том числе в технологическом процессе, негативно сказывающихся на качестве товаров.

Для поддержки своего экспорта ЕС поддержал заявку Китая на вступление в ВТО в 2001 г., добившись предварительно подписания соглашения об условиях взаимодействия. Тогда КНР, заинтересованная в партнере, согласилась на увеличение доли иностранного участия на рынке телекоммуникационных услуг, доступ европейских компаний на национальный рынок страховых услуг, снижение импортных пошлин на европейские товары (от спиртных напитков до стройматериалов, от обуви до изделий из стекла и керамики), недискриминационный режим для европейской стороны в госзакупках и другие уступки. При малейшем подозрении на демпинг или недобросовестную конкуренцию ЕС инициирует в ВТО споры против Китая. С 2001 по 2017 гг. было

инициировано 8 таких споров. Еще более внушителен список собственных торговых расследований ЕС против КНР: по продукции химической промышленности, кухонной керамике, солнечным батареям, стальным тросам, изделиям из чугуна и многим другим наименованиям.

После мирового финансового кризиса 2008 г., значительно затронувшего еврозону, европейские страны обращались к Пекину с просьбами о финансовой помощи. Китайские чиновники, намекая на чересчур большое количество таких просьб и сомнения в возвратности кредитов, пренебрежительно заявляли: «Вы, европейцы, думаете, что Евросоюз – это большая Швейцария. А на самом деле это одна большая Греция» [77]. Оставим за скобками знание китайскими комментаторами политической карты мира (Швейцария не входит в ЕС), обратим внимание лишь на презрительный тон китайской стороны. Случай же Греции действительно показателен. В 2008 г. президент этой страны нанес в КНР визит, в ходе которого состоялись переговоры об «активизации сотрудничества в сфере торговли, культуры, образования и туризма», а также о «взаимодополняемости в области судостроения». В конечном итоге китайская компания «COSCO» купила контрольный пакет акций стратегически важного греческого порта Пирей, невзирая на протесты сотрудников порта и части политических сил Греции[78].

Следующим фактором, обеспечивающим заинтересованность политиков и бизнесменов ЕС в Китае как стратегическом партнере, можно считать разнообразные финансовые операции. Европейская сторона заинтересована главным образом в получении контрактов для крупного бизнеса (например, для ТНК наподобие «Airbus») и средств от продажи КНР еврооблигаций и акций компаний при слияниях и поглощениях. Последнее происходит довольно часто. С одной стороны, тот, кто продает акции, получает моментальную финансовую выгоду, и иногда значительную. С другой – эта выгода краткосрочна, а то, как

[77]Новицкий, М., Ходунь М. Китайцы завоевывают мир: скупят ли они весь Евросоюз? [Электронный ресурс]. URL: https://inosmi.ru/fareast/20110914/174666805.html (Дата обращения: 03.03.2019).
[78]Греция продала порт Пирей китайской судоходной компании Cosco [Электронный ресурс]. URL: https://www.dw.com/ru (Дата обращения: 03.03.2019).

распорядятся новые китайские владельцы попавшей под их контроль компанией и работающими в ней гражданами ЕС – неизвестно. Тем не менее, в погоне за выгодой (иначе это объяснить трудно) европейские страны продают Китаю все новые и новые активы («Energiasde Portugal», «CDP Reti», «Volvo», «Pizza Express», «Weetabix», «Sunseeker Yachts» , порт Пирей, аэропорт французской Тулузы).

Простые европейцы, судя по результатам опросов, проведенных Pew Research Center в Великобритании, Испании, Польше, Италии, Греции, Германии и Франции в 2014 г., воспринимают такую тенденцию достаточно критично. Они выражают озабоченность в связи с «негативными последствиями китайских инвестиций для согласованности действий внутри Евросоюза», «получением КНР контроля над стратегическими отраслями промышленности», «проблемами, связанными с особенностями китайского управления и китайских бизнес-практик», и «недостаточной прозрачностью» инвестиций и сделок. Отмечается стратегический характер инвестиционной политики Китая, выявляются его скоординированные шаги, предпринятые с целью получения контроля над компаниями, как было, например, с приобретением сначала большого количества акций французской сети отелей «Accor», а потом – попытками завладеть контрольным пакетом акций корпорации.

«Слияния и поглощения» продолжаются, скорее всего, потому, что в зарабатывании быстрых (хотя и социально бесполезных) денег заинтересован крупный европейский бизнес. В тех же случаях, когда дело касается престижа страны, руководству приходится включать административный ресурс. Так произошло с корпорацией «Accor»: неизбежной, казалось бы, победе китайского капитала помешал президент Франции Франсуа Олланд, взявший дело под личный контроль и заявивший, что не допустит перехода компании в руки одного иностранного инвестора. Любопытно, что европейские инвестиции в китайскую промышленность, несмотря на свои стабильные объемы, не имеют столь

большого размаха, что связано с сохраняющимися ограничениями для иностранных инвесторов в КНР.

Получение контроля над активами Китай во многих случаях ставит условием своих инвестиций в бизнес-проекты. Для более крупных форм финансовой помощи условия еще более жесткие, а именно – требование к ЕС признать китайскую экономику рыночной (в целях снятия ограничений в ВТО и приобретения там равного с западными странами статуса) и снять эмбарго на поставки вооружений из Европы. На такие шаги ЕС идти не готов, и это принципиальная позиция европейской стороны, хотя время от времени те или иные европейские политические деятели предлагают пойти на уступки.

В результате такого развития экономического сотрудничества с КНР ЕС получает, в первую очередь, финансовые средства на счета конкретных корпораций или их руководителей, приток китайских мигрантов и увеличение влияния КНР. Китай же приобретает существенно больше: технологии, контроль над прибылью от новых активов, расширение своего лобби, получение новой сбытовой базы для своих товаров. Решает Пекин и другие важные для него задачи. К примеру, вполне определенную цель преследуют китайские инвестиции в Данию: это лоббизм в такой организации, как Арктический совет, и доступ в Гренландию с ее запасами нефти, урана, редкоземельных металлов, железной руды, свинца, цинка и драгоценных камней. Как следствие, Дания оказала самую активную поддержку принятию КНР в число наблюдателей Арктического совета. Китайский экспорт в Данию составляет почти 7 млрд долл., датский экспорт в Китай – всего 2,6 млрд долл[79].

Наиболее актуальная задача Китая в отношениях с ЕС на современном этапе – добиться подписания на выгодных ему условиях всеобъемлющего соглашения о свободной торговле. Пекин заинтересован в том, чтобы «сбрасывать» на мировые рынки производимую в огромных количествах продукцию, особенно ширпотреб и

[79]США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства. / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМОРАН, 2018. – С. 39.

бытовую электронику, тем самым поддерживая набранные темпы роста и обеспечивая занятость населения без структурной перестройки экономики и смены модели развития.

В целях максимальной реализации своих интересов Китай пригласил страны ЕС к участию в проекте «Один пояс – один путь» (ОПОП). Этот вопрос многократно обсуждался на форумах различного уровня, но и здесь возникли принципиальные расхождения. По итогам первого международного форума, посвященного «Поясу и пути», в Пекине в мае 2017 г. было принято совместное коммюнике, которое отказались подписывать лидеры целого ряда стран ЕС. Причиной стало отклонение КНР их предложений по социальным и экологическим стандартам, а также по прозрачности в предоставлении госзаказов при реализации проекта.

Недавние исследования показали, что в случае полного открытия рынка для китайских товаров Европа рискует потерять 3,5 млн рабочих мест. Возможно, именно поэтому страны ЕС осторожно относятся к документам, связанным с ОПОП. Даже мало к чему обязывающий меморандум о намерениях по сотрудничеству в этом проекте пока подписала только Венгрия. Достаточно четкое видение ОПОП европейской стороной отражено в докладе, выпущенном одним из крупнейших в Европе «мозговых центров» – Стокгольмским институтом исследований проблем мира (СИПРИ). Авторы доклада рассматривают «Пояс и путь» как китайский взгляд на инфраструктурное развитие Евразии, ее транспортных связей и экономического сотрудничества. С одной стороны, по их мнению, инициатива может восполнить имеющуюся нехватку инфраструктуры и систем многостороннего финансирования проектов. С другой стороны, она не является подлинно многосторонней, а работает на расширение стратегического политического и экономического влияния КНР. Руководству Евросоюза СИПРИ рекомендует использовать любые возможности для «калибровки» инициатив ОПОП в своих интересах, выстраивать

стратегическое планирование политики ЕС в Евразии и вкладывать ресурсы в изучение китайского проекта с научной точки зрения.

Последнее, впрочем, уже и так осуществляется европейской стороной. В странах ЕС существует множество китаеведческих центров, которые занимаются как широкой, так и очень узкой, специализированной проблематикой. Работает Европейская ассоциация китаеведения, широко изучается китайский язык, экономическое и социальное развитие Китая, регулярно проводятся научные конференции и семинары. Одним из следствий этого является осознание европейскими политиками серьезности и продуманности внешнеполитической стратегии Китая, а также необходимости защиты своих интересов, часто в противовес его действиям, несмотря на сложность этой задачи.

В феврале 2018 г. вышел доклад немецкого Института изучения Китая имени Герарда Меркатора (MERICS), в котором эксперты прямо обвиняют Пекин в попытках «вмешаться в европейскую политику» и «расколоть единство Европы». Более того, выделяются и «агенты влияния» Китая в Евросоюзе: Венгрия, Чехия, Греция, а также «любители Пекина» в Германии, Франции и в других странах. КНР, по мнению авторов доклада, привязывает к себе членов ЕС своими инвестициями и созданием сетей «друзей» среди местных политиков, которые начинают отстаивать китайскую позицию по всем важнейшим международным вопросам и экономическому сотрудничеству. В докладе перечислены «открытые» и «тайные» инструменты влияния Пекина на политику стран ЕС. Основными названы организация совместных мероприятий с участием экспертов и политиков, промоакции в социальных сетях и прессе, инвестиции в ключевых секторах экономики. В итоге, как делают вывод немецкие эксперты, Китай представляет интересам Европы «долгосрочную угрозу»[80].

[80] Китай для Европы страшнее России [Электронный ресурс]. / Сайт KOMMERSANT. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3547316 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).

2.2 Перспективы дальнейшего сотрудничества в области внешней политики

Рассматривая взаимоотношения КНР и ЕС, стоит отметить, что они продолжают развиваться уже более 40 лет. И партнёрство становится всё более разносторонним. Конкретизируя интересы китайской внешней политики, затрагивающие исключительно европейское направление, можно сказать, что по экономическим и политическим причинам Китаю нужна сильная и объединённая Европа. Насыщение внутреннего рынка заставляет Китай искать возможности для использования своих избыточных мощностей и отправки товаров за границу. С политической точки зрения ЕС является одним из «полюсов» в многополярном мире, который поддерживается Китаем. Лучшим примером этого является то, что 14 стран-членов ЕС являются членами Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. С другой стороны, Китаю интересен слабый ЕС. Такой Европейский Союз менее склонен принимать неблагоприятные решения в отношении Китая. Как следствие, «Запад», воспринимаемый как препятствие для усиления влияния Китая, потерял бы значимость. Слабый ЕС упростит достижение Китаем своих целей, уделив больше внимания двустороннему сотрудничеству с отдельными государствами.

На фоне множественных кризисов в ЕС, Китай предпочитает второй подход. Хорошим отражением этой позиции является оценка Китаем «Брексита». С одной стороны, «Брексит» – плохая новость для Китая, особенно экономически. КНР обеспокоена потере доступа к рынкам в ЕС через Великобританию – крупнейшего получателя китайских инвестиций в Европе. Есть также опасения по поводу интернационализации китайской валюты, юаня. Лондон – единственное место в Европе, где проводятся оффшорные операции в юанях. Более того, после «Брексита», Китай потеряет важного союзника в ЕС. Но, с другой стороны, «Брексит» ослабит ЕС и может дать Китаю шанс укрепить свою глобальную позицию. В этих условиях Китаю было бы легче продвигать свои собственные, вновь созданные правила в качестве альтернативы нормам и институтам,

сформированным на Западе. В китайском дискурсе преобладает мнение, что «Брексит» является результатом слабости институтов ЕС, идеи европейской интеграции и западной демократии в целом, а также роста популизма и сепаратизма.

В рамках взаимодействия КНР и ЕС необходимо отметить, что ЕС также занимает чёткую позицию в отношении КНР – цели ЕС, в этой связи, можно разделить на экономические и нормативные. В последние годы налицо заметное усиление торговых и инвестиционных связей ЕС и Китая. Например, за 2007 – 2011 гг. товарооборот ЕС с Китаем рос ежегодно на 8,9 %, тогда как в целом с внешним миром (включая КНР) объём торговли ЕС увеличивался ежегодно на 4,7 % [81]. При этом речь идёт не только о постоянно растущих объёмах поставок китайских товаров на европейские рынки, что могло бы свидетельствовать лишь об обострении экономического соперничества Старого Света и Китая. Для Германии и других стран ЕС с конкурентоспособной экономикой наличие ёмкого рынка Китая в условиях кризиса в зоне евро стало одним из наиболее спасительных направлений переориентации собственного экспорта. В итоге сохранение высокой хозяйственной динамики в Германии и ещё нескольких членах ЕС удерживает на плаву всю экономику Евросоюза.

В результате Китай стал вторым по значению торговым партнёром ЕС. В 2011 г. на КНР приходилось 8,7 % товарного экспорта ЕС и 17,1 % товарного импорта, а также 4,3 % экспорта и 3,7 % импорта услуг. За последние годы наблюдался колоссальный рывок Китая – ведь в 2000 г. на него приходилось, например, только 3 % товарного экспорта ЕС и 7,5 % товарного импорта (а в 2007 г. – соответственно 5,8 % и 16,1 %). При этом со всеми членами ЕС, кроме Германии, у Китая устойчивое положительное сальдо в торговле [82].

---

[81]Пресс-релиз к 15-м саммиту ЕС и Китая: EU – China Summit. – 2012 [Электронный ресурс]. / Сайт EU Relations with China. URL: http://eeas.europa.eu Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).
[82]EU27 deficit in trade in goods with China down to 67 bn euro in the first six months of 2012. – 2012 [Электронный ресурс]. / Сайт Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/5159250/6-1809204f Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 06.03.2019).

Еще заметнее сдвиги произошли в условиях мирового кризиса в сфере взаимных трансграничных инвестиций. По сути, улица с односторонним движением по переводу производственных мощностей из ЕС в Китай превратилась во встречный поток капиталовложений. Правда, пока всё же количественно доминируют инвестиционные потоки из европейских стран. К тому же в обоих направлениях прямые инвестиции – наиболее устойчивый вид трансграничных капиталовложений – обеспечивают трансферт технологий преимущественно лишь из Евросоюза в Китай. Ведь китайские прямые инвесторы в ЕС демонстрируют не столько мотивы эксплуатации имеющихся у них активов, сколько мотивы прибавления новых активов. В частности, можно вспомнить приобретение шведской «Volvo Cars» за 1,5 млрд долл. в 2010 г., которое осуществила китайская «Geely Holding Group».

С экономической точки зрения Китай – второй по величине торговый партнёр ЕС после США. Объём торговли между ЕС и США, включая экспорт и импорт, по итогам 2018 г. составил 631 млрд евро, что составляет 16,9 % в общей структуре внешней торговли ЕС, объём торговли с Китаем в 2018 г. составил 573 млрд евро или 15,3 % от всего внешнеторгового оборота ЕС. Таким образом, Китай играет важную роль в качестве выгодного инвестиционного рынка. ЕС призывает Китай к регулированию и либерализации своего рынка, чтобы дать европейским компаниям те же условия, что и у китайских предпринимателей в Европе. Однако КНР по-прежнему поддерживает различные барьеры на пути европейских товаров и не позволяет европейским компаниям участвовать в тендерах. Китай также поддерживает высокие требования к импорту, увязывая льготные тарифы для импортных товаров с передачей технологий или создание совместных предприятий с китайским партнёром. Для ЕС эти барьеры ощущаются, особенно остро, что обусловлено высоким дефицитом торгового баланса, который в 2015 г. составил 180 млрд евро. Именно поэтому ЕС неоднократно призывал Китай

начать следовать принципу взаимности. ЕС также намерен привлечь китайские инвестиции[83].

Проблемы, особенно экономические, с которыми сталкиваются обе стороны, могут усилить напряжённость между ЕС и Китаем. Первая стадия противостояния – это вопрос предоставления MES – системы управления производственными процессами Китая, что означало бы ослабление защиты рынка ЕС. ЕС не может позволить притоку дешёвых китайских товаров заполонить рынок, так как из-за этого понесут потери отечественные производители. Между тем, ЕС надеется на либерализацию защитных мер на китайском рынке, которые Пекин не может выполнить. Не следует ожидать торговой войны, но есть возможность для большего количества действий, которые были бы символически или экономически принудительными с другой стороны. Примером этого является решение ЕС от 19 июля принять юридические меры в ВТО против экспортных ограничений Китая на сырьё (например, графит, кобальт, хром и т.д.), которые важны для европейской промышленности. В будущем можно ожидать более жёстких действий с обеих сторон.

Трудно достичь компромисса в нормативной области. Это касается проблемы Южно-Китайского моря – здесь отсутствие решения Китайского суда и обострение напряжённости путём рассмотрения зоны идентификации ПВО и проведения регулярного патрулирования в спорных районах повышает риск инцидента, в том числе обострения конфликта, который ослабит Экономические отношения ЕС с Азией и заставить блок встать на сторону Запада. Кроме того, замечания ЕС на последнем саммите по правам человека осложнят взаимоотношения, особенно после недавних инцидентов, связанных с более жёсткими репрессиями в Китае[84].

---

[83]Zhongqi, P., Conceptual Gaps in China–EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnerships / P. Zhongqi // Palgrave Macmillan. – 2012. – P. 267.
[84]Peng, Y. On the Changes in the International Order / Y. Peng // Contemporary International Relations. – 2014. – № 24. – P. 4.

Стратегическое партнёрство между ЕС и Китаем имеет немало направлений для реализации обоюдных интересов. В то же время, перспективы выстраивания более глубокого сотрудничества ограничиваются позицией Китая в связи с суверенитетом, а также стремлением принимать решения, опираясь на собственные принципы. Существует очевидный разрыв между подходом Китая, согласно которому основой для сотрудничества должны быть разнообразие норм и общие интересы, и подходом Европы, согласно которому различия в интересах могут быть преодолены через достижение согласия универсальных политических правил. Отсюда следует второе противоречие: ЕС склонен считать, что появление многополярного мирового порядка приведёт к эффективному многостороннему сотрудничеству, и государства, подобные Китаю, после этого откажутся от принципов суверенитета и невмешательства.

В то же время, Пекин применяет весь свой мощный вес для отстаивания этих принципов в международных институтах, таких как ООН. Нормативные рамки международного сотрудничества являются ключевым источником противоречий и преградой для достижения согласия по базовым принципам сотрудничества.

Кроме того, ЕС уже традиционно обвиняет Китай в излишних рыночных барьерах. Так, в январе 2017 г. посол Европейского Союза в Китае Ганс Дитмар Швайсгут призвал Пекин к снижению собственных рыночных барьеров, с целью поддержки свободной торговли[85]. Посол сказал, что в Европе приветствуют заявления китайского президента Си Цзиньпина о свободной торговле. Однако, по словам посла, в Китае по-прежнему не хватает «игрового поля» для иностранных компаний. Он заявил, что Европа надеется на «конкретные действия», чтобы китайский рынок стал открытым[80]. Вместе с тем, Китай не согласен с требованиями ЕС, поскольку, считает, что его рынки достаточно открыты для сотрудничества.

[85]ЕС призывает Китай открыть рынки для поддержки свободной торговли [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/01/25/7060637/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).

Следует сказать, что за последние несколько десятилетий экономические отношения между ЕС и Китаем заметно окрепли. Особенно это справедливо в отношениях с Германией. Так, в 2011 г. в ходе первых германо-китайских межправительственных консультаций в Берлине премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао подтвердил намерение Пекина «на государственном уровне выстроить механизм консультаций и координации деятельности с Германией, чтобы регулярно проводить консультации»[86].

Вэнь имел в виду ежегодные встречи на министерском уровне между двумя странами. Несмотря на явное неодобрение Вашингтона, с 2009 г. Берлин и Пекин проводят ежегодный экономический форум – стратегический и экономический диалог, который способствует развитию их отношений. В октябре 2012–2014 гг. премьер-министр Ли Кэцян по поручению Госсовета КНР посещал Берлин, чтобы принять участие в германо-китайских правительственных консультациях.

Переговоры затронули выгодные экономические проекты и сотрудничество в рамках ЕС в сфере сельского хозяйства, науки и здравоохранения, а также разработку автомобилей с экологически чистыми силовыми установками. Китай и ЕС – очень важные торговые партнёры. 20 % импорта, закупаемого ЕС, приходит из Китая. А Европа обеспечивает 10 % всей закупаемой Китаем зарубежной продукции. Не менее активно стороны сотрудничают и в инвестиционной сфере. Китай заметно увеличил вложения в европейский рынок в последние годы.

Учитывая особенности двух блоков, можно выделить несколько сценариев, по которым будут складываться китайско-европейские отношения в ближайшем будущем. Кризис MES (система управления производственными процессами) являет собой точку раскола в отношениях между Китаем и ЕС. С практической точки зрения, признавая влияние на европейскую сталелитейную промышленность, Китай должен договориться с ЕС о специальном переходном периоде, чтобы справиться с избыточными мощностями стали таким образом,

[86]Германия ведет Китай в Европу [Электронный ресурс]. URL: https://economistua.com/germaniya-vedet-kitai-v-evropu-kto-protiv/ (Дата обращения: 06.03.2019).

чтобы это не влекло за собой сброс стали в Европе и вытеснение производителей ЕС. Возможно, Китай и ЕС могут договориться о некоторых отраслевых соглашениях на переходный период к статусу рынка, в том числе в тех секторах, где Китай явно не работает в соответствии с рыночными сигналами. Это было бы беспроигрышным вариантом, поскольку Китай будет способствовать повышению эффективности, и ЕС сохранит рабочие места в течение уже долгого кризиса с рекордной безработицей [87]. В качестве второго шага и после предоставления MES, Китаю и ЕС следует ускорить ежегодные встречи BIT (бизнес и информационные технологии), посвящённые действенным методам оптимизации бизнес-процессов с помощью современных информационных технологий. Для этого ЕС должен расширить свои рынки для китайских инвесторов. Следовательно, китайские инвестиции будут приветствоваться периферийными экономиками в Европе, такими как Греция и страны Восточной Европы. Поскольку китайские инвестиции помогут повысить доходы на периферии, напряжённость между основным и периферийным ЕС будет снижаться. Разумеется, это не будет панацеей для политического будущего ЕС, но оно будет способствовать интеграции ЕС в политику Китая.

Следующим шагом должно стать участие Китая в соглашении о государственных закупках ВТО. Если Китай хочет участвовать в инфраструктурных проектах в ЕС, тогда компании ЕС должны иметь возможность конкурировать на равных основаниях для государственных закупочных проектов в Китае. Это справедливый и взаимный жест, который значительно облегчит торговые отношения[88].

Наконец, должен быть поднят вопрос о соглашении – о свободной торговле между ЕС и Китаем. Обеим сторонам следует создать специальную команду для подготовки технико-экономического обоснования. Если бы Швейцария, Новая

[87]Naim, M. Apples and Dragon Fruits: The Determinants of Aid and Other Forms of State Financing From China to Africa / M. Naim, Rogue Aid // Aid Data. – 2015. – P. 433.
[88]Cook, M. Three Misunderstandings of China-ASEAN Economic Relations [Электронный ресурс]. URL: http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/three-misunderstandings-of-china-asean-economic-relations/ (Дата обращения: 08.03.2019).

Зеландия, Австралия и Исландия – все развитые страны с высоким уровнем капиталовложений и услуг – почувствовали, что могут заключить договора с Китаем, то, безусловно, ЕС был бы подходящим кандидатом.

Итак, в перспективе отношения Китая и ЕС могут приобрести качественно новые изменения в рамках реализации планов сторон по созданию общей зоны свободной торговли. Учитывается важность КНР как торгово-экономического и финансово-кредитного партнёра ЕС. Состояние китайско-европейских отношений говорит об интересе обеих сторон к развитию связей. Китай нуждается в Европе, поскольку европейский рынок, высокотехнологичная продукция, управленческий опыт востребованы в стране, занятой совершенствованием структуры своей экономики.

Вывод по второй главе.

Сегодня Китай стал одним из крупнейших торговых партнёров ЕС и поддерживает с ЕС активные политические и экономические связи. Это партнёрство становится всё более разносторонним. Китай занимает второе место после ЕС по экспорту и третье место в мире после США по импорту. В 2017 г. товарооборот между ЕС и Китаем по своему объёму уступал лишь объёму торговли между ЕС и США.

Укрепляя свои позиции в Европе, Китай опирается не только на отношения с руководством ЕС и двусторонние связи с государствами Европейского Союза, но и на два глобальных проекта, в которые в той или иной форме оказались вовлечёнными практически все страны ЕС. Это программа «16+1» и «Один пояс – Один путь».

Несмотря на огромные объёмы торговых отношений и сопоставимость экономических потенциалов ЕС, США и КНР, инвестиционные отношения между ЕС и Китаем развиваются не слишком высокими темпами и значительно отстают от объёмов инвестиций между ЕС и США. Так же торговля услугами значительно отстаёт от торговли товарами. Главной мотивацией китайских инвестиций в ЕС остаётся доступ к рынкам и технологиям, а для Европы

капиталовложения в Китае стимулируются доступом к потребительскому рынку и сфере услуг. Одной из проблем для европейских инвесторов в Китае остаётся привилегированная роль китайских государственных компаний на внутреннем рынке. Кроме того, в ходе переговоров со странами - партнёрами часто возникают принципиальные расхождения. Иногда ряд стран ЕС отказываются подписывать официальное соглашение по причине отклонения КНР их предложений по социальным и экологическим стандартам, а также по прозрачности в предоставлении госзаказов при реализации проекта, то наоборот, КНР строит различные барьеры на пути европейских товаров и не позволяет европейским компаниям участвовать в тендерах. Китай поддерживает высокие требования к импорту, увязывая льготные тарифы для импортных товаров с передачей технологий или создание совместных предприятий с китайским партнёром.

Стратегическое партнёрство между ЕС и Китаем имеет немало направлений для реализации обоюдных интересов. Тем не менее, перспективы выстраивания более глубокого сотрудничества ограничиваются позицией Китая в связи с суверенитетом, а также стремлением принимать решения, опираясь на собственные принципы. Несмотря на наличие большого количества проблем, существует мощный стимул к сотрудничеству ЕС и КНР. Это, главным образом, экономические факторы – заинтересованность в увеличении товарооборота, инвестициях и кредитах.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современном мире конкурентная борьба Китая за рынки и политическое влияние с США и ЕС будет существовать всегда, она может принимать самые ожесточённые формы, но они никогда не допустят разрушения торговых связей между ними, на которые приходится больше половины мировой торговли.

В своих отношениях с ЕС Китай сумел, не отказываясь от своих идеологических принципов и проводя самостоятельную политику, создать прочные основы отношений с Западом.

Нынешний уровень диалога между Китаем и ЕС характеризуется наличием определенных сложностей. Будучи достаточно последовательным в макроэкономических вопросах, ЕС не всегда может обеспечить единство тактики стран-членов. Китай на фоне этого не торопится четко определить свою среднесрочную макроэкономическую стратегию. С обеих сторон настало время приблизиться к решению тактических и стратегических вопросов более решительно. Дискуссии на международных форумах, таких как «G-20», а также двусторонние консультации дают возможность улучшить качество диалога и сосредоточить внимание на вопросах, имеющих важное значение для двусторонней и глобальной деятельности. Эти возможности следует использовать.

Работа с таким всеобъемлющим стратегическим партнёром, как Китай, требует единство подхода всего ЕС. Взаимные экономические и коммерческие интересы сильны, но не должны препятствовать тому, чтобы ЕС отстаивал свои ценности в своих отношениях с Китаем.

Согласованность и сплоченность ЕС жизненно важны для решения политических задач и поддержания международного порядка, основанного на международном праве. ЕС должен стремиться к укреплению доверия и сотрудничества с Китаем на основе общих интересов.

Следует активно использовать доступные механизмы координации взаимодействия ЕС и Китая, как в Брюсселе, так и Пекине. Необходимо

активизировать диалог по развитию ЕС–Китай. Количество и разнообразие переговоров между ЕС и Китаем является признаком разнообразия и жизнеспособности отношений между сторонами, особенно в условиях экономического подъема Китая, что создает как потенциал для плодотворного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Абрамова, Н.А. Геостратегические инструменты внешней регионализации КНР на оси: Китай – Центральная Азия – Европа / Н.А. Абрамова // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2015. – № 16 (1). – С. 8–10.

2 Алибекова, Г.К. КНР в эпоху реформ Дэн Сяопина / Г.К. Алибекова // Вестник КазНУ. – 2012. – Вып. 2. – № 12. – С. 36–38.

3 Ван, И. Присоединение Китая к Всемирной торговой организации: условия и последствия / И. Ван // Аналитические доклады. – 2001. – Вып. 1. – № 16. – С. 48–50.

4 В Аомэне открылся Форум торгово-экономического сотрудничества Китая и португалоязычных стран [Электронный ресурс]. / Сайт CCTV. URL: http:// russian.cctv.com/2016/10/11/VIDEXgoqwt7BkajAJbUc7ckU161011.shtml Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 30.01.2019).

5 Виноградов, А.О. Европейский визит Си Цзиньпина: новая китайская дипломатия в действии / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – М.: ИДВРАН, 2014. – № 19. – С. 32.

6 Виноградов, А.О. К истории формирования отношений КНР-ЕС / А.О. Виноградов // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2017. – № 22. – С. 352–368.

7 Виноградов, А.О. Китай и страны Европейского Союза во втором двадцатилетии XXI века / А.О. Виноградов // КНР: политика, экономика, культура 2013-2014 г., – М.: ИДВРАН. – 2014. – С. 45–52.

8 Виноградов, А.О. КНР - европейские страны: структура многостороннего сотрудничества / А.О. Виноградов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 20–28.

9 Внешнеторговый оборот Китая [Электронный ресурс]. / Сайт RUSSIAN NEWS. URL: http://russian.news.cn/2018-03/08/c_137025036.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения:20.02.2019).

10 Внешняя торговля Китая пытается обрести былую уверенность [Электронный ресурс]. / Сайт INTERFAX. URL:ttps://www.interfax.ru/business/574489 Режим доступа: свободный. (Дата обращения:19.02.2019).

11 Волохова, А.А. Некоторые аспекты политических отношений между КНР и ЕС / А.А. Волохова // Актуальные проблемы Европы. – 2011. – № 3. – С. 43–55.

12 Габуев, А. Китай приручает европейские партии / А. Габуев // КоммерсантЪ. – 2010. – С. 25.

13 Германия ведет Китай в Европу [Электронный ресурс]. URL: https://economistua.com/germaniya-vedet-kitai-v-evropu-kto-protiv/ (Дата обращения: 06.03.2019).

14 Глазунов, О. Н. Китайская разведка. / О.Н. Глазунов. – М.: Эксмо, Алгоритм, 2008. – 256 с.

15 Греция продала порт Пирей китайской судоходной компании Cosco [Электронный ресурс]. URL: https://www.dw.com/ru (Дата обращения: 03.03.2019).

16 Данные Министерства коммерции КНР [Электронный ресурс]. URL: http://russian.mofcom.gov.cn/ (Дата обращения: 30.01.2019).

17 ЕС призывает Китай открыть рынки для поддержки свободной торговли [Электронный ресурс]. URL: http://www.eurointegration.com.ua/rus/news/2017/01/25/7060637/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).

18 Игумнова, Л.О. Имперская идентичность Европейского союза и России / Л.О. Игумнова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 6 (32). – С. 48–56.

19 Игумнова, Л.О. Метод моделирования и имитации во внешней политике ЕС / Л.О. Игумнова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3–2 (63). – С. 186–195.

20 Истомин, И.А. Евросоюз в мировой политике / И.А. Истомин // Международные процессы. – 2008. – Вып. 6. – № 18. – С. 128–131.

21 Китай для Европы страшнее России [Электронный ресурс]. / Сайт KOMMERSANT. URL: https://www.kommersant.ru/doc/3547316 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).

22 Китай намерен содействовать сотрудничеству с Уэльсом [Электронный ресурс]. / Сайт Синьхуа. URL: http://russian.news.cn/2015-09/19/c_134640162.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

23 Китай намерен укреплять межпарламентские связи со странами Балтики и Северной Европы – МИД [Электронный ресурс]. / Сайт Пульс планеты - Азия. URL: http://www.infoshos.ru/ru/?idn=17943 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 27.01.2019).

24 Кокарев, К.А. Китайско-европейские отношения: позиция Пекина. – 2014. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://riss.ru/analitycs/5371/ (Дата обращения: 28.01.2019).

25 Криворотов, А.К. Китай в мировой и региональной политике. История и современность / А.К. Криворотов // отв. ред. Ф.Д. Ларичкин. – М.: ИДВРАН, 2017. – 392 с.

26 Кузнецов, В.С. Тайвань добивается большего признания / В.С. Кузнецов // Китай в мировой и региональной политике (история и современность). – М., – 2005. – С. 199–210.

27 Кычанов, Е.И. История Тибета с древнейших времен до наших дней / Е.И. Кычанов, Б.Н. Мельниченко. – М.: «Восточная литература», 2005. – 351 с.

28 Лузянин, С.Г. Некоторые итоги внешнеполитической активности КНР в 2005 г. / С. Г. Лузянин, Е. И. Сафронова, А. А. Свешников // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 3. – С. 25–28.

29 Матвеева, Е.А. Типология международного регионализма в исторической перспективе / Е.А. Матвеева // Известия Алтайского государственного университета. – 2012. – № 4–2 (76). – С. 16–19.

30 Новицкий М., Ходунь, М. Китайцы завоевывают мир: скупят ли они весь Евросоюз? [Электронный ресурс]. URL:https://inosmi.ru/fareast/20110914/174666805.html (Дата обращения: 03.03.2019).

31 Михайленко, В.И. Итоги председательства Италии в ЕС: второй семестр 2014 г. / В.И. Михайленко, К.М. Табаринцева-Романова // Современная Европа. – 2015. – № 5 (65). – С. 15–25.

32 Михайлов, Ю.И. Китай и западноевропейская интеграция / Ю.И. Михайлов // Проблемы Дальнего Востока. – 1974. – № 1. – С. 152–160.

33 Носов, М. ЕС и Китай: торговля или стратегия / М. Носов // Современная Европа. – 2018. – № 6. – С.12–16.

34 Общее видение, единый подход: сильная Европа. Глобальная стратегия ЕС во внешней политике и безопасности [Электронный ресурс]. / Сайт European Union External Action. URL:https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

35 Пале, С.Е. Китай и Франция в Южно-тихоокеанском регионе: борьба за Таити / С.Е. Пале // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития.– 2014. – № 22. – С. 17–26.

36 Пахомова, М.А. Политика КНР в отношении государств Арабского Востока 1978–2012 гг. / М.А. Пахомова. – М.: Граница, 2016. – 368 с.

37 Пресс-релиз к 15-м саммиту ЕС и Китая: EU – China Summit. – 2012 [Электронный ресурс]. / Сайт EU Relations with China. URL: http://eeas.europa.eu Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 04.03.2019).

38 Рубо, О.П. Особенности этапов политики ЕЭС/ЕС в отношении КНР в 1975-2016 гг. / О.П. Рубо // Научные труды Республиканского института высшей школы. – 2018. – № 18. – С. 339–347.

39 Справка: встречи представителей руководства Китая и ЕС [Электронный ресурс] // URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-09/20/content_26583238.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 25.01.2019).

40 США–Китай: борьба двух стратегий и практик мирового лидерства / под ред. Л.С. Вартазаровой, И.Я. Кобринской. – М.: ИМЭМОРАН, 2018. – 65 с.

41 Укрепление взаимного доверия, расширение сотрудничества - глава МИД КНР об итогах визита Ху Цзиньтао во Францию и Португалию [Электронный ресурс]. / Сайт RUSSIAN PEOPLE. URL:http://russian.people.com.cn/31521/7192375.html Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

42 Цвык, А.В. Проблема прав человека и германо-китайские отношения / А.В. Цвык // Современная Европа. – 2017. – № 1 (73). – С. 65–70.

43 «Экономический пояс Шёлкового пути» - какими конкурентными преимуществами обладает Китай в Центральной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-cis.info/news.php?id=6801 (Дата обращения: 02.03.2019).

44 A maturing partnership — shared interests and challenges in EU-China relations, the Commission's 2003 guidance [Электронный ресурс] // URL: http://www.eu-asiacentre.eu/links.php7cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 26.01.2019).

45 A new partnership with South-East Asia Communication from the Commission. 2004. [Электронный ресурс] // URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/library/publications/2004_seasia_en.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 23.01.2019).

46 Astrid, H., Will Trump make China great again? The belt and road initiative and international order / H. Astrid, M. Nordin, M. Weissmann // «International Affairs». – 2018. – Vol. 94. – № 2. – P. 231–249.

47 Building a Comprehensive Partnership with China.Commission of the European communities. 1998. [Электронный ресурс] // URL: https://cordis.europa.eu/news/rcn/10348/en Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 24.01.2019).

48 China Delegation of the European Commission to China [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕС. URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/index_en.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

49 China, EU Hold Strategic Dialogue [Электронный ресурс]. / Официальный сайт Xinhua. URL: http://www.china.org.cn/world/2017-04/20/content_40655263.htm Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 20.01.2019).

50 China's EU policypaper [Электронный ресурс]. // URL: http://en.people.cn/200310/13/eng20031013_125906.shtml Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 28.01.2019).

51 China's Investment in Influence: the Future of 16+1 Cooperation [Электронный ресурс]. / Сайт European Council on Foreign Relations. URL: http://www.ecfr.eu/publications/summary/chinas_investment_in_influence_the_future_of_161_cooperation7204 Режим доступа: свободный (Дата обращения: 25.01.2019).

52 Chinese Views on Europe's Migrant Crisis: "The Road to Ruin" [Электронный ресурс]. / Сайт What's on Weibo. URL: http://www.whatsonweibo.com/chinese-views-on-europes-migrant-crisis-the-road-to-ruin/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 29.01.2019).

53 China 'Will Still Invest in Scotland' [Электронный ресурс]. / Сайт BBC. URL: http://www.bbc.com/news/uk-scotland-scotland-politics-37993124 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 26.01.2019).

54 Communication of the Commission. A Long Term Policy for China-Europe Relations. 1995. [Электронный ресурс] // URL: http://ec.europa.eu/external_relations/china/docs/com95_279_en.pdf Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 22.01.2019).

55 Cook, M. Three Misunderstandings of China-ASEAN Economic Relations [Электронный ресурс]. URL: http://knowledge.wharton.upenn.edu/article/three-misunderstandings-of-china-asean-economic-relations/ (Дата обращения: 08.03.2019).

56 Countries and Regions: China [Электронный ресурс]. / Официальный сайт European Commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-regions/countries/china/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 22.01.2019).

57 Countries and Regions: Taiwan [Электронный ресурс]. / Сайт European Commission. URL: http://ec.europa.eu/trade/policy/countries-and-

regions/countries/taiwan/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

58 EU-China: Closer Partners, Growing Responsibilities, the Commissions 2006 Communication [Электронный ресурс]. URL: http://www.eu-asiacentre.eu/links.php?cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 (Дата обращения: 29.01.2019).

59 EU, China Summit Ends With No Climate Statement [Электронный ресурс]. / Сайт The Wall Street Journal. URL: https://www.wsj.com/articles/eu-china-summit-ends-with-no-agreement-on-trade-1496418386 Режим доступа: свободный. (Дата обращения 27.01.2019).

60 EU-China Summit: new steps in a growing relationship. – 2004. – 6 декабря. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-04-1440_en.htm?locale=en (Дата обращения: 31.01.2019).

61 EU-China Summit, 01-02/06/2017 [Электронный ресурс] / Официальный сайт The European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/meetings/international-summit/2017/06/01-02/ Режим доступа: сводный. (Дата обращения: 27.01.2019).

62 EU27 deficit in trade in goods with China down to 67 bn euro in the first six months of 2012. [Электронный ресурс]. / Сайт Eurostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/5159250/6-1809204f Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 06.03.2019).

63 European Comission, Directorat-General for Trade (DGN) [Электронный ресурс]. / Сайт DEVEX. URL: https://www.devex.com/organizations/european-commission-directorate-general-trade-dg-trade-77971 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

64 European Union Treaties Office Database [Электронный ресурс] // Официальный сайт ЕС. URL: http://ec.europa.eu/world/agreements/prepareCreateTreatiesWorkspace/treatiesGeneralData.do?redirect=true&treatyId=341 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 21.01.2019).

65 EU Sets Collision Course With China Over 'Silk Road' Rail Project [Электронный ресурс]. / Сайт The Financial Times. URL: https://www.ft.com/content/003bad14-f52f-11e6-95ee-f14e55513608 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

66 France Struggles to Retain Colonial Ties in Africa [Электронный ресурс]. / Сайт STRATFOR. URL: https://worldview.stratfor.com/article/france-struggles-retain-colonial-ties-africa Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 30.01.2019).

67 Garcia-Herrero, A., Kwok, K.C., EU-China Economic Relations to 2025: Building a Common Future A Joint Report by Bruegel, Chatham House, China Center for International Economic Exchanges and The Chinese University of Hong Kong, L., The Royal Institute of International Affairs, September. Global Times. – 2017 [Электронный ресурс]. / Сайт GLOBAL TIMES. URL: www.globaltimes.cn/content/1049431.shtml European External Action Service Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 23.02.2019).

68 Hutt, D. Chinese Muslim Dissidents Remain Protected In EU, But For How Long? [Электронный ресурс]. / Сайт FORBES. URL: https://www.forbes.com/sites/davidhutt/2017/08/16/uyghur-chinese-muslim-dissidents-remain-protected-in-eu/#6146be2c58e6 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

69 Johnson, K., De Luce D. Europeans Push Back Against Beijing in the South China Sea [Электронный ресурс]. / Сайт Foreign Policy.com. URL: http://foreignpolicy.com/2016/06/06/europeans-push-back-against-beijing-in-the-south-china-sea/?utm_content=buffer0b06d&utm_medium=social&utm_source=twitter.com&utm_campaign=buffer Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 28.01.2019).

70 Joint Statement of the 8th EU-China Summit. – 2005. – 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: http://europa.eu/rapid/press-release_IP-05-1091_en.htm?locale=en (Дата обращения: 30.01.2019).

71 Joint statement of the 20th EU-China Summit [Электронный ресурс]. URL: https://www.consilium.europa.eu/media/36165/final-eu-c.n-joint-statement-onsolidated-text-with-climate-change-clean-energy-annex.pdf (Дата обращения:18.02.2019).

72 Latham, K. Chinese Immigration into the EU: New Trends, Dynamics and Implications / K. Latham, Wu B // L., – 2013. – 65 p.

73 Mahler, R., The Elusive EU–China Strategic Partnership, International Affairs AFP. – 2006 [Электронный ресурс]. URL: concillium.europa.eu (Дата обращения: 18.02.2019).

74 Main countries of citizenship and birth of the foreign-born population [Электронный ресурс]. / Сайт Eurostat. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics__ Main_countries_of_citizenship_and_birm_of_the_foreign_absolute Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 29.01.2019).

75 Ministry of Commerce, PRC [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/ae/ai/201708/20170802627851.html (Дата обращения: 26.02.2019).

76 Naim, M. Apples and Dragon Fruits: The Determinants of Aid and Other Forms of State Financing From China to Africa / M. Naim, A. Rogue // Aid Data. – 2015. – P. 433–435.

77 Peng, Y. On the Changes in the International Order / Y. Peng // Contemporary International Relations. – 2014. – № 24. – P. 4–6.

78 Remarks by President Donald Tusk After the EU - China Summit in Brussels [Электронный ресурс]. / Сайт The European Council. URL: http://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2017/06/02-tusk-remarks-eu-china-summit/ Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 27.01.2019).

79 Report of the 18th round of negotiations form the EU-China Investment Agreement. 2018 [Электронный ресурс]. URL:ttp://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2018/july/tradoc_157143.pdf (Дата обращения: 25.02.2019).

80 Saarela, A. A New Era in EU-China relations: more wide-ranging strategic cooperation?, European Parliament. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=EXPO_STU(2018)570493 (Дата обращения: 01.03.2019).

81 Seven Days in Tibet [Электронный ресурс]. / Сайт France 24. URL: http://wwwfrance24.com/en/20130520-china-tibet-demonstrations-buddhism-beijing-dalai-lama-human-rights Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 31.01.2019).

82 The Diplomat [Электронный ресурс]. / Сайт THE DIPLOMAT. URL: thediplomat.com Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 27.02.2019).

83 The Scotland-China Association: Official Website [Электронный ресурс]. URL: http:// www.scotchina.org/ (Дата обращения: 29.01.2019).

84 Tibet Protesters Disrupt Olympic Flame Ceremony [Электронный ресурс]. Сайт The Guardian. URL: https://www.theguardian.com/world/2008/mar/24/tibet. olympicgames2008 Режим доступа: свободный. (Дата обращения: 01.02.2019).

85 Xu, Y. China's Strategic Partnership in Latin America / Y. Xu // Lexington Books. – 2017. – 177 p.

86 Zhongqi, P., Conceptual Gaps in China–EU Relations: Global Governance, Human Rights and Strategic Partnerships / P. Zhongqi // Palgrave Macmillan. – 2012. – 286 p.

87 Zhou, H. China-EU relations. Reassessing China-EU Strategic Partnership. – 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.springer.com/us/book/9789811011443 (Дата обращения: 27.01.2019).

88 7th EU-China Summit Joint Statement. – 2004. – 8 декабря [Электронный ресурс]. URL: http://www.euasiacentre.eu/links.php?cat_id=24&level=0&tree=24&code=4 (Дата обращения: 28.01.2019).